

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

ОЛЬГА ПАШНИНА

ШЕСТЕРЕНКИ
ВЕДЬМИНОЙ ЛЮБВИ

Институт техномагии

Ольга Олеговна Пашнина
Шестеренки ведьминой любви
Серия «Волшебная академия»
Серия «Институт техномагии», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17159418

Ольга Пашнина. Институт техномагии. Шестеренки ведьминой любви:

АСТ; Москва; 2016

ISBN 978-5-17-094364-7

Аннотация

Рецепт нескучной учебы прост. Берем одного инкуба – самоуверенного и притягательного. Одну техноведьму – веселую и неунывающую. Магическую шестеренку-кулон с неизвестной магией. Приправим злым духом, жаждущим мести, неумелым колдовством с неожиданными последствиями, говорящим краном, бобрами, старинным дневником и приключениями, коих у студентов Института техномагии мало не бывает.

А что в итоге? Откроются семейные тайны, проснется забытая магия, и серая скучная жизнь наполнится красками. А еще мне, Арии Темпл, волей-неволей придется узнать, что такое настоящая, не наколдованная, любовь.

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	18
Глава третья	53
Глава четвертая	68
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Ольга Пашнина
Институт техномагии.
Шестеренки
ведьминой любви

© О. Пашнина, 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2016

Глава первая

Шестеренка

Первое правило техномага: работает – не трогай!
Народная мудрость

– Девушка, вы здесь на каком основании находитесь?

Я оторвалась от листочка, где выводила какие-то завитушки. Так увлеклась, что даже не сразу услышала, как открылась дверь, и не обратила внимания на мужчину, остановившегося около стола.

– На основании трудового договора. Номер не помню, но можете уточнить в канцелярии, – улыбнулась я.

Очень вредная часть моего характера требовала продолжить самозабвенно рисовать в чужом блокноте, но все же вот так начинать знакомство с руководителем практики – не лучшая идея. Я ведь пришла учиться, а не доводить в первую же минуту до истерики начальство. Даже если очень хотелось: мне не понравилось, как мужчина начал разговор, он ведь явно должен был знать, что к нему на практику пришлют техноведьму.

– Что вы забыли в моем кабинете, юная леди?! – наконец незнакомец справился с шоком.

– Меня зовут Ария, – подала руку, – я практикантка. Из

Теля-на-Рейне. Институт техномагии, третий курс. Я техно-ведьма общего профиля.

Руку мужчина проигнорировал, как и мое имя, но при взгляде на него у меня сложилось впечатление, что он прекрасно понял с первого же взгляда, кто я такая. Только предпочел забыть. Я скосила глаза на браслеты, украшавшие его руку, и быстро определила, что моему новому руководителю тридцать пять, род его не представляет ничего особенного, инкуб... так, и техномаг первой категории. Здравствуйте, господин Саймон Кларк, приятно познакомиться. А вот вам, похоже, не очень...

– Кыш из моего кресла, – бросил господин Кларк мне. – Кто разрешил войти?

– Мужчина какой-то, я не запомнила. – Сдавать секретаря я не стала. – Я думала, вас предупредили обо мне. А где будет мое рабочее место?

В кабинете действительно не было второго стола для маленькой, но очень способной практикантки. Хотя обещали настоящую практику: с реальной работой, собственным столом и даже бейджем с указанием гордой должности «помощница техномага».

– В коридоре, – разом разрушил мои мечты господин Кларк. – Можешь начать обустроиваться прямо с этой минуты. Меня ни о каких практикантках не предупреждали.

– Но...

– В коридоре! – почти рявкнул инкуб. – И никуда не хо-

дить, особенно в цех, поняла? Ни с кем не разговаривать. Сидеть на диване, пить чаек. Все ясно?

С сомнением я кивнула и поплелась в коридор – двери кабинета уже распахнулись, словно подгоняя. Как тут удержаться и ни с кем не говорить, когда все такое новое, интересное, серьезное? И что это значит? Я не могу просидеть всю практику, потягивая чаек. Во-первых, у меня есть задание, которое нужно выполнить. Во-вторых, у института с фабрикой договор, они не имеют права отказать от практиканта!

За три года обучения на техномага я разного наслушалась. И что не женская профессия, и что магия у меня из з... в смысле, неудачная, и что ум не заточен для техники. Я едва дождалась этой практики, чтобы окончательно удостовериться: в выборе профессии я не ошиблась! А еще, конечно, чтобы доказать это всем. Не было ни минуты, когда я сомневалась бы в выборе специализации, а потому и учеба шла неплохо, и на практику я попала довольно легко.

Приехали мы еще утром, разместились в общежитии, искупались, перышки почистили, и сразу на фабрику. Пока оформляли кристаллы-пропуски, пока слушали лекцию по безопасности, грянул обед и руководство пятого цеха, техномагического общего, в полном составе ушло. Как выглядел Саймон Кларк, назначенный моим руководителем, я не знала, но по совету миловидной девушки из приемной села ждать в кабинете. Села в единственное доступное кресло, от-

куда и была согнана недружелюбным инкубом.

Если практика началась так, боюсь представить, как она закончится.

– Выгнал? – сочувственно вздохнула секретарша.

Молодая, кстати, с озорными кудряшками и чуть вздернутым носиком.

– Выгнал, – согласилась я. – Чаю можно?

– Конечно, бери, там печеньки есть. Он забыл, что подписал согласие на проведение практики. Вернее, как подписал... сначала не хотел, потом пришло начальство, погрозило пальчиком и заставило. Жди, скоро вспомнит, чья ты дочь, совсем озвереет. Но вообще он адекватный, просто сейчас такое время – годовые отчеты. Не представляешь, сколько бумаг требует с нас канцелярия. Недавно маг-механик потерял целый станок. Вот как можно потерять целый станок? Оказывается, отдел наномэгии случайно перепутал станки для консервации и уменьшил его до размеров бисера. Такое разбирательство было, даже меня достали. Так мы его до сих пор найти не можем.

Болтливая, но милая – мне она понравилась и, в общем-то, я была не против сидеть вместе с ней в приемной. Ежу понятно, что слишком серьезную работу студентке не доверят, так что в кабинет начальника я не стремилась. Я налила ароматный чай и откусила крекер. Обед был совсем недавно, но раз все равно делать нечего, подкреплюсь – решила я.

– Я думала, он старше, – догрызая печенье, сказала я. –

Папа что-то говорил о Саймоне Кларке, но я не уловила. А всего-то тридцать пять.

– Откуда ты знаешь, что тридцать пять? – Секретарша бросила поверх очков заинтересованный взгляд в мою сторону.

– По браслетам, – я указала в приоткрытую дверь, – на руке.

В проеме виднелся Кларк, читавший какую-то толстую кипу бумаг. На его руке болтались четыре браслета.

– Вон, красный с черным узором означает, что он инкуб, это амулет, сдерживающий магию, – ну, чтобы его специфическая энергия не причиняла неудобств. Он обязателен для каждого инкуба. Только благодаря этим браслетам они могут работать в обществе. Снимают его при, – я смутилась, – ну, с любимой девушкой наедине, и то не всегда. Тонкий металлический браслет как раз определяет возраст, тут нужно видеть сияние. Ну а на третий будет вешать бусины. Сейчас там только обозначение категории мага, потом будут всякие дети, награды и так далее. Все, чем стоит гордиться.

– Ты ведьма, – догадалась секретарша. – Ведьмы разбираются в браслетах.

Вместо ответа я продемонстрировала собственное запястье, где тоже болтались три браслета. Разница лишь в том, что мне их носить совершенно необязательно. У меня нет энергии, способной причинить неудобства или создать опасную ситуацию. Правда, на одном из браслетов еще не было

бусин. Ничего, все впереди – мне два года до диплома, а там сразу сдам на третью категорию техномага. Если не завалю практику.

Улыбаемся, улыбаемся, а не то выгонят в первый день.

– О, вспомнил, – хмыкнула секретарша, когда двери кабинета Кларка распахнулись.

– Так, Линда, это студентка, оформи ее и договорись, чтобы сюда поставили второй стол. Ты...

Он обращался ко мне, но сказать ничего не успел – в приемную заглянул господин Виер. Этого пожилого улыбчивого джентльмена за нами закрепили в канцелярии – для эффективного решения насущных вопросов и просто ради общения. Студентов он, как оказалось, просто обожал.

– Ария... о, Саймон, вы уже познакомились! Идемте на экскурсию, пока все в сборе.

Кларк скривился. А я, в принципе, была не против глянуть, что и как на фабрике, хоть и немного ныли ноги в неудобных туфлях.

– Оставь, я помою, – улыбнулась Линда и кивнула на чашку в моих руках. – Беги.

А все же в небольших городках люди намного приветливее. Не знаю, правда, почему.

* * *

– «Айрис» – крупнейшая фабрика в стране, – говорил

господин Виер, пока мы шли между цехами под палящим летним солнцем. – Ее история насчитывает более сотни лет взлетов и падений. В это сложно поверить, но мы начинали с небольшой лавки, которая выпускала по две кареты в год. Покупали их богатые и знатные горожане, всего в Теле насчитывалось не более десяти карет при населении более чем в миллион человек.

Я украдкой зевнула и скорчила рожу Шер – однокурснице и лучшей подруге. Ее определили в шестой цех, реставрационный. Туда мы и направлялись в рамках этой, без сомнения, познавательной, но жутко скучной экскурсии.

Стараясь остаться незамеченной, я рассматривала Саймона Кларка. Отец частенько его упоминал дома, рассказывая о работе, но я действительно думала, что он старше. Инкуб, что с него взять? Ему, как и многим его собратьям, природой дана внешность, а вот с характером беда. Но кто смотрит на характер, когда рядом широкоплечий, высокий и отлично сложенный мужчина? А вот интересно, он красит волосы? Или это природный цвет такой – черный, редкий для наших мест и для инкубов вообще?

Мама с детства учила, что сильные маги не оставляют без внимания ни одну мелочь. Все в облике Саймона Кларка может дать мне информацию. Например, то, как он держится, говорит, ест, ходит...

Из шестого цеха нам навстречу вышла девушка, немного нескладная, но на вид очень дружелюбная. Огромные очки

делали ее похожей на забавную застенчивую стрекозу. Если стрекозы, конечно, вообще умеют стесняться.

– Всем здравствуйте! Дорогие студенты, добро пожаловать в реставрационный цех. Шер, Итан и... Ария? Ты...

Я фыркнула. Да, редко находилась кто-то, кто не спрашивал о происхождении моего имени. Впору начать носить бейдж, вместо того чтобы каждый раз произносить:

– Да, меня зовут Ария, и моя мать – муза Мелодия.

Девушка пару раз моргнула и рассмеялась.

– Что ж, приятно познакомиться, Ария, дочь Мелодии. Идемте, нам как раз привезли новую карету и ее готовят к осмотру.

Никогда не хотела быть магом-реставратором, но это уже звучало интересно. Кареты в «Айрис» реставрировались, конечно, далеко не все. Лишь самые интересные экземпляры попадали на главную фабрику. Кареты знатных особ, памятники значимым историческим событиям, последние разработки.

Но все же я хотела заниматься именно тем, чему меня учили, а потому с нетерпением ждала начала практики. Я – техномаг, то есть мои силы дают энергию различным механизмам. У нас их очень много, так что недостатка в техномагах нет. Работа не женская, но зато интересная. Я хоть и по имени мамина дочка, по магии все же папина: он много лет проработал директором фабрики «Айрис». Неужели кто-то думал, что я найду себе какое-то другое место практики?

«Айрис» занимается исключительно каретами, причем самыми разными – и городскими, которых полно на каждой мало-мальски оживленной улице, и спецзаказами для королевских лиц, и даже театральными экипажами. Пожалуй, это действительно крупнейшая фабрика из тех, где я могу поискать себе работу. И самая интересная.

– Вот наша красавица, – с гордостью произнесла девушка из цеха, проведя нас в сам цех. – Возраст четыре века, одна из первых, стоимость порядка двух миллионов рубиновых лир.

Шер вытащила меня из-за спины Кларка, и я увидела наконец карету своей мечты!

Как и большинство девушек, я обожала старинные украшения, наряды и зámки. Эта карета была из романтического и далекого прошлого. Да, знаю, на деле четыре века назад все было не так романтично, как в книгах (можно себе представить: у них даже не было душа!), но иногда так хотелось мечтать. Особенно глядя на такую красоту!

Карета была небольшая, рассчитанная на двоих. По сравнению с современными, немного угловатая и громоздкая, но прекрасно сохранившаяся: голубая вышивка осталась цела, посеребренные колеса и ручки немного потемнели, но отмыть – и как новенькая! Наверху, там, где обычно устанавливали табличку с гербом или принадлежностью кареты, красовался синий камень с немного неровными краями.

Мне до жути захотелось посмотреть, что внутри, но каре-

ту только привезли и вскрывать будут нескоро – легко повредить двери и другие элементы, если действовать грубо. Сначала ее очистят, все соединения смажут и проверят. И лишь потом решатся открыть. Может, папа разрешит посмотреть, когда это случится.

– Сначала мы ее почистим сверху, потом проверим все соединения и осторожно откроем, – практически продублировал мои мысли господин Виер. – Обивка и ткани очень дорогие, менять не будем.

– И куда она потом? – спросила Шер.

– В музей, конечно! – улыбнулась девушка.

– На магию-то проверили? – буркнул Кларк. – А то грохнет по нам каким-нибудь антикварным проклятьем...

– Все норма...

Ее слова потонули в оглушительном грохоте. Двое рабочих крепко выругались и едва успели подхватить опасно накренившуюся карету. До нас, к счастью, было далеко, но повредить такую красоту было бы преступлением. Не говоря уже о санкциях начальства за подобную небрежность. Но камень с крыши все же отвалился и покатился напрямиком в мою сторону.

Я наклонилась, чтобы помочь поднять. Ко мне уже поспешил один из рабочих. Но едва я подняла камень с пола, из него выпала какая-то стекляшка. Я разглядела небольшую шестеренку, сделанную из стали с необычным фиолетовым оттенком. На ощупь шестеренка была холодная, даже, пожа-

луй, ледяная.

Я почувствовала, как в лицо ударил сильный ветер, но задуматься о причинах этого странного явления не успела. Накатило такое головокружение, что весь мир превратился в мешанину цветных пятен. Камень я выронила, а вот шестерню отчего-то крепко сжала, оседая на пол.

– Ария! – услышала я, прежде чем упасть в обморок.

* * *

– Час! Тайлус, всего один час она пробыла здесь, прежде чем вляпаться в неприятности! И ты предлагаешь мне пустить ее на производство?

– Саймон, давай обсудим это немного позже. Сейчас дай мне заключение по этому... что это вообще такое?

– Подвеска или кулон, мне-то откуда знать? Я, как и ты, впервые вижу эту шестеренку. Фонит магией очень сильно, ничего больше пока сказать не могу.

– Почему Ария упала? Она в порядке?

Голоса я узнала. Саймон Кларк и мой отец, Тайлус Темпл. Его, конечно, немедленно вызвали, а меня отнесли... куда?

Третий, незнакомый, голос произнес:

– Она будет в порядке. Вот только...

– Что?

– Мы не можем снять с нее кулон. Та магия, что есть в нем, не дает ей с ним расстаться.

– Почему? – немедленно спросил папа.

Незнакомый голос был женский. Наверное, целитель.

– Пока не знаю. Тут дело, кажется, во взаимодействии магий... Наверное, на кулон наложено какое-то заклинание. В любом случае, мы будем искать способ и исследовать заклинание, а так состояние приходит в норму. Пока не пытайтесь снять – как только мы поймем, что это такое, и будем уверены, что Арии не грозит опасность, попробуем.

– Замечательно, но что мне сказать охране труда? – проворчал Кларк. – Они уже жаждут моей крови.

– Я бы тоже испить не отказался, – буркнул в ответ папа.

Тут я не выдержала и улыбнулась.

– Проснулась? – тут же спросили меня.

– Привет.

Хмурая рожа Кларка не очень воодушевляла, а вот папа смотрел с теплотой и беспокойством. Надеюсь, он не скажет о моем обмороке маме, а не то я буду обречена на пару недель интенсивной заботы.

На груди, где раньше болталась золотая бабочка, подаренная маминной подругой, я чувствовала прохладу металла. Ощупала грудь и действительно обнаружила там шестеренку. Кто-то снял со шнура подвеску и заменил ее на эту гадость.

– Не снимай, Арюш, – попросил папа. – Пока что не пытайся.

– И... как она на меня влияет? Что это такое?

Целительница помогла мне подняться и облокотиться на подушку. Ощущения были такие, словно я проснулась после того, как выпила лишнего. Только что жажды не наблюдалось.

– Идти сама можешь? – спросил папа. – Отвезу тебя домой.

– Нет!

При мысли, что придется пропустить половину, а то и больше, практики, я мигом забыла обо всех неприятностях.

– Я в общагу. Посплю, и все пройдет, а завтра приду на работу.

– Ария...

– Не надо расстраивать маму. И практику мою тоже не надо... расстраивать. Все, я в порядке. Пойду, съем шоколадку, она лечит все.

– Ага, особенно геморрой, – раздался недовольный голос Кларка.

– Это уж вам виднее, – фыркнула я, быстро влезла в туфли и направилась к выходу.

– Ария!

Отец быстро прекратил изображать из себя воплощенную обеспокоенность и не мог не отреагировать на явное хамство своему приятелю. Хотя, как по мне, Кларк начал первый.

Глава вторая

Проклятье

*Ехала карета, упала в болото,
Какая зарплата, такая работа.*

Девиз техномагов

Наутро прошло даже легкое головокружение, которое не отступало до самой ночи. И я чувствовала себя идеально здоровой, только червячок сомнения не давал покоя. Что за магия в этой шестерне?

Я долго рассматривала себя в зеркало, ища изменения, ощупывала кулон, пробовала накладывать мелкие заклятья. Пытаться снять не решилась, помня о разговоре в медпункте. Зато выяснила любопытную вещь – если немного покрутить шестеренку, она продолжала крутиться самостоятельно в воздухе.

– Мне кажется, это часть механизма, – поделилась мыслями Шер, когда мы собирались на практику. – В котором до сих пор есть магия. Отдельные его части еще помнят свои функции и движутся.

– Да, – я согласно кивнула, – но зачем шестерню спрятали в карете?

– Может, просто завалилась? Перевозили мусор или ка-

кой-то механизм, и шестеренка закатилась, маленькая ведь!

– Ага, закатилась в поддельный декоративный камень на крыше старинной королевской кареты. Там была специальная выемка. Шестеренку спрятали, а я ее нашла, и неизвестно, что за магия в ней скрыта.

Шер только обеспокоенно покачала головой.

Мы дружили с детства, лет с десяти. Сначала дружба возникла на фоне того, что Шер была из бедной семьи, а я всегда угощала ее чем-то вкусным и приглашала к себе играть, а потом, когда мы стали старше, дружба уже началась по-настоящему, и нам было плевать, кто и в чем кого превосходит. Моя семья была обеспеченной, а семья Шер дружной, я была веселой раздолбайкой, а Шер – умной и рассудительной. Всех все устраивало.

Даже когда Шер лишилась родителей и осталась с больной сестрой, мы не стали меньше общаться. Если бы папа не оплатил обучение Шер, она наверняка бы бросила институт.

– И для кого это ты ногти полируешь? – прищурилась подруга. – Ты же сказала, Саймон Кларк – скотина?

– Да, но внешне очень ничего. И потом, что мне, за собой теперь не следить? Я хочу произвести впечатление, не обязательно на него. Просто подружиться со всеми и быть милой.

– И немножко пофлиртовать, да?

– Мне девятнадцать! И последний раз я была на свидании два года назад. Между прочим, мы даже не целовались. Я хочу хоть немного романтики, а там столько симпатичных

магов... может, хоть кому-то я понравлюсь?

Часть красоты мамы передалась и мне, разве что я была намного темнее, почти брюнетка. Но с правильными чертами лица, аккуратными носом, губами. Не слишком высокая, не полная, но и не болезненно худая. Но почему-то я или никому не нравилась, или недостаточно сильно, чтобы пригласить меня хотя бы на свидание. Я надеялась, практика хоть как-то поможет – сменю круг общения, познакомлюсь с ребятами, а там как пойдет. Пока я познакомилась только с Кларком, и как-то эта смена круга общения мне не понравилась.

Общежитие находилось в небольшом городе, фактически обслуживающем фабрику. Здесь жили рабочие, маги, руководство – в общем, все, кроме заказчиков. Было и небольшое двухэтажное общежитие, где нас разместили. В нем селили практикантов, временно оставшихся без жилья сотрудников и командировочных.

Раз в час до фабрики ходил омнибус на двенадцать мест, и неизменно, когда мы входили в него, два места в конце пустовали – фабрика оплатила нам проезд до конца практики. Всю дорогу мы с Шер читали, благо ехала карета мягко, словно по идеально ровной дороге. Не зря «Айрис» зарабатывает столько денег – работает на славу.

Шер сразу после входа свернула к себе, а я направилась в цех через совсем небольшой участок, засаженный молодыми деревьями. Вся территория фабрики была зеленой, усыпан-

ной цветами. Здесь и дышалось легко.

– Привет, – поздоровалась я с Линдой.

В приемной уже стояли небольшие, выдавшие виды деревянные стол и стул, а на столе лежала такая кипа бумаг, что мне стало плохо.

– И что это?

– Шеф велел дать тебе откопировать и подшить, – осторожно, словно боясь моей реакции, ответила Линда.

– Вообще-то у меня диплом техномага... будет. И чему я так научусь?

Копировать и подшивать. Буду работать в канцелярии старшим помощником младшего копировальщика.

– Ну уж нет! – изрекла я, чуть подумав.

– Ария...

Как Линда уживается с Саймоном Кларком, если не может даже остановить злую практикантку, которую вдруг не устроила предложенная работа?

Я резко толкнула тяжелые двери, ведущие в кабинет Кларка. И успела заметить, как от инкуба отскакивает блондинка в длинном красном платье, а сам он, завидев меня, судорожно застегивает браслет, блокирующий сущность инкуба.

– Темпл! – Кларк медленно багровел. – Кто тебе разрешил так врываться?!

– Я не собираюсь копировать и подшивать ваши бумажки! В договоре между институтом и фабрикой четко сказано, что вы должны обеспечить мне практику в соответствии

с учебным планом. В учебном плане нет предметов «Основы перекладывания бумажек» и «Теория изображения бурной деятельности и сильной занятости».

Саймон кивнул блондинке, и та быстро прошмыгнула мимо меня в приемную, красная, под цвет собственного платья. К собственному удивлению, внутри что-то кольнуло: не то злость, не то какая-то совершенно дурацкая ревность. Вот как такие, как эта блонди, получают таких мужчин, как Саймон Кларк? И главное, что мне надо сделать, чтобы на меня хоть половина такого мужика посмотрела.

«Верхняя или нижняя?» – спросила я саму себя и фыркнула. Разговоры с самой собой – признак сумасшествия. Равновато оно пришло.

Кларк коснулся камня связи – такие стояли во всех кабинетах, цехах и приемных.

– Лукас, ты на месте? – рыкнул он.

– Да, шеф, что такое?

– Забери ее! – рявкнул Кларк так, что я даже подпрыгнула. – Забери отсюда эту практикантку!

– Э-э-э... а что я с ней буду делать?

– Возьми замуж, сделай ребенка, и пусть она сидит в декрете всю оставшуюся жизнь и не достает меня!

От его воплей даже боязливая, но любопытная Линда сунула нос в кабинет. Я сначала все думала – ну чего так вопить? Сам виноват, дал бы простенькое задание, но по специальности – я бы не вякнула. Любая студентка озверевает,

если заставлять ее перебирать шкафы со старыми листочками. А потом догадалась, что Кларка больше бесит не то, что я возмутилась, а то, что прервала их милое рандеву и пришлось застегнуть браслет.

Ладно хоть браслет, а не ширинку – я еще вовремя зашла, пусть скажет спасибо.

Раньше я за собой не замечала такой язвительности.

– Ты идешь с Лукасом, – бросили мне. – От него не отходить ни на шаг. Никуда не лезть, ничего не трогать, даже не думать о том, чтобы потрогать, поняла?

Я быстро кивала, немного боясь, что начальник вдруг передумает и таки заставит меня копать в старой макулатуре.

– Ах да, распишись за технику безопасности и инструктаж.

– А я его не слушала! – справедливо возмутилась я.

Саймон Кларк не смутился:

– Я тебе только что озвучил. Все, свободна, обед с двенадцати до часу.

Выходя, я не удержалась и поинтересовалась:

– Блондинку обратно позвать?

Захлопывала дверь уже очень быстро. А вдруг что вслед кинет?

* * *

Про декрет и замужество Саймон шутил, ибо Лукас ока-

зался средних лет мужчиной, немного полноватым, но дружелюбным. И уж точно его не интересовали заезжие студентки.

– Привет, Ария! – улыбнулся он мне.

Потом осмотрел с ног до головы и задержал взгляд на туфлях, которые явно не подходили для прогулки по цеху.

– Что ж, пойдем, выдадим тебе одежду и разберемся, что ты будешь делать. Меня зовут Лукас, я главный цеховой маг.

Рабочая одежда оказалась адом для молодой девушки. И если бы дело было во внешнем виде – я бы без проблем пережила. Но рабочие ботинки оказались такими жесткими и неудобными, что ноги начали ныть, едва я влезла в эти пыточные инструменты. Грубая кожа была пропитана кровью дракона, дабы ничто из упавших предметов не добралось до ноги. Штаны, понятное дело, были мне велики, как и куртка. Получился какой-то шебуршун, а не техноведьма. И волосы заставили убрать в высокий пучок. Ни специального мусса, ни подходящего заклинания под рукой не было, так что пучок получился лохматый.

В таком виде я прошла через весь цех, собрав пару десятков удивленных взглядов.

– Мы сейчас работаем над очень интересным проектом, – говорил маг, – хотим попробовать отойти немного от механических двигателей и запустить энергию жидкости. Должно получиться красиво. Только пока неизвестно, насколько выгодно с точки зрения расхода магии. Ты ведь знаешь, что

магам, работающим непосредственно на механизмах, платят не только за работу, но и за расход магии по тарифам? Так вот, мы уже давно бьемся, чтобы снизить эти расходы. С одной стороны, техномаги будут получать меньше, но с другой – существенно снизится нагрузка на их здоровье, что намного ценнее денег.

Неподалеку от нашего цеха был еще один, поменьше. Туда меня и привели.

– Я сейчас только с этим и работаю, так что ты мне поможешь. Ты учила что-нибудь о механизмах, которые используют энергию жидкости?

– Э-э-э... да, – пробормотала я. – И знаю, что вот так делать нельзя...

Я махнула рукой в сторону. В этот же момент парень, копавшийся в огромном механизме, полном прозрачных трубок с зеленоватой жидкостью, вскрикнул, но отскочить не успел и оказался облит этой самой зеленой гадостью. Его товарищи громко заржали, а Лукас нахмурился.

– Да... добро пожаловать, Ария. Постарайся, чтобы с тобой не случилось такой неприятности. Иначе Саймон откроет мне голову.

– И мне тоже, – усмехнулась я. – А что я буду делать?

– Для начала сходи на склад и принеси запчасти. Вот список.

Передо мной появился небольшой кусочек пергамента со списком запчастей: подшипники, гайки, клапаны и шайбы с

винтами. Ничего сложного. Вот по сути – работа, аналогичная копированию бумажек, но хотя бы она связана с моей профессией. Может, в конце практики мне и разрешат использовать магию.

А пока я схватила тележку и потащилась искать склад. Лукас наверняка меня жалел и список составил с учетом того, что может унести девушка. Я без особых проблем привезла нужные детали, лишь чуть заблудившись на обратном пути. И все оставшееся время наблюдала, как Лукас и какой-то молодой техномаг меняют в механизме отработавшие свои запчасти.

Обедали мы весело, в общей комнате отдыха. С рабочими и магами. Я немного стеснялась, но Лукас, к счастью, меня одну не оставлял. Да и парни оказались дружелюбные. Заинтересованно на меня поглядывали, расспрашивали, как же меня так угораздило поступить. Я слушала разговоры и понимала, что вот это – мое. Вся эта атмосфера... пусть не очень чисто вокруг, пусть я сижу на шатающемся деревянном стуле и ем наспех разогретую картошку, здесь ко мне относятся намного теплее, чем в институте или в сверкающем дороговизной кабинете Кларка.

Один минус – возвращалась я в совершенно неподобающем виде. После обеда все, что достали из механизма, мы разобрали и разделили по секциям, промыли и просушили. Совсем негодные детали выбросили, а те, что могли еще послужить, аккуратно упаковали: на склад. Лукас делал все то

же, что и я, так что было вполне приятно поработать. И физическая активность... сплошные плюсы!

Вот только из-за непривычной обуви я хромала, а волосы выбились из пучка и спадали на чумазое лицо, мешаясь. Я мечтала оказаться дома, в ванне, а затем и в теплой постельке. И не думала ни о чем, кроме цели. Но что же могло заставить забыть обо всем и застыть у двери начальника?

Голос отца, доносившийся сначала неясно, приглушенно, но, по мере того как я вслушивалась, слова становились различимее. Линда уже ушла домой, так что я могла беспрепятственно подслушивать. И даже подглядывать.

– Так что давай с ней помягче, пока мы не поймем, как эту шестерню с нее снять.

А я уж было и забыла о новом украшении за время работы. Но холодная шестерня никуда не делась – болталась на груди, словно и не нагреваясь от тепла моего тела.

– Это что, твой хитрый план? – спросил Саймон. – Девку-то не жалко, а, Тайлус?

– Прекрати, пожалуйста, – устало попросил папа. – Я бы никогда не обидел Арию и уж тем более не повесил бы на нее какую-то гадость. Просто постарайся быть с ней помягче, чтобы не сильно задевать. Она молодая девочка, наделает глупостей, зачем?

– Подытожим. – Я отчетливо услышала в голосе Саймона смешок. – Некто Елизавета Катери наложила проклятье на украшение, и Ария...

Последние слова я не расслышала – за окном проехала грузовая карета.

– А я теперь должен с ней возиться, чтобы девка не полезла в петлю от безысходности. Чувствуешь, Тайлус? Бредом пахнет. И как я объясню это Марианне?

– Марианна – девушка умная, потерпит пару недель без тебя, не умрет. Встречайтесь на здоровье, только не при Арии.

– А дышать мне при Арии можно? – пробурчал Кларк.

Я поняла, что дальше разговор будет неинтересным, и отскочила к дверям, сделав вид, будто только что пришла. Даже нарочно громко отодвинула стул и села. Ноги возликовали, и я едва не застонала от счастья.

– Ария, – из кабинета вышел отец, а за ним и Саймон. – Устала, детка?

– Угу, – вздохнула я.

– Нет желания вернуться к документам? – язвительно поинтересовался Саймон.

– Нет! – отрезала я.

– Пойдем, подвезу, – сказал папа. – Саймон, не забудь о том, что я тебя просил подготовить все механизмы к ремонту и заполнить заявки на закупку. И о разговоре тоже не забудь.

Саймон махнул рукой, мол, все понял.

Я поплелась вслед за отцом, а в голове вертелись многочисленные вопросы. Что за Елизавета Катери, что Саймон должен объяснить загадочной Марианне, и как все это свя-

зано со мной?

* * *

Конечно, по пути домой я не выдержала и спросила отца:

– Я слышала ваш разговор. Кто такая Марианна?

– Так я и думал, – вздохнул папа. – Егоза ты, Арюш. Марианна – невеста Саймона.

Вот так и знала – свободным он точно не будет. Но хотя бы та блондинка – его невеста, а не просто какая-нибудь любвеобильная подчиненная. Или невеста не она?

– А почему ему нельзя встречаться с ней при мне?

– Потому что есть работа, а есть личная жизнь, и их нужно разделять. Саймон Кларк отличный специалист, и мы многое ему прощаем, но сейчас он еще и педагог, так что пусть ведет себя соответственно. Он за ребенка отвечает.

– Я не ребенок, – насупилась я.

– Не важно, Арюш, отношения студента и преподавателя априори должны быть иными, чем просто отношения начальника и подчиненной. Поэтому Саймон потерпит и будет встречаться с Марианной вне работы. Ничего страшного.

– А почему он должен относиться ко мне мягче? – задала я следующий вопрос.

– Потому что у Саймона крутой нрав, а ты моя дочь. Не задавай глупых вопросов, если не хочешь услышать глупые ответы.

Все так складно, логично. Только меня никак не покидало ощущение, что папа все это придумал, словно зная, что я начну задавать вопросы.

– А что за проклятье?

По лицу отца я поняла, что он этого вопроса не ожидал. Эх, папа, где твоя логика? Если я слышала про Марианну, слышала и про проклятье.

– Эта шестеренка, за которую ты опрометчиво схватилась, принадлежала королеве Елизавете Катери. Ходят слухи, что она ее заколдовала, и... не знаю, в общем, мы еще до конца не выяснили. Но шестеренку не снимай. И еще...

Он будто бы замялся, повздыхал, глядя в окошко...

– Если вдруг почувствуешь что-то необычное, не обращай внимания.

– Необычное – что? – Я напряглась.

– Какие-то эмоции, тебе не свойственные, странные ощущения.

Папа замолк, но мне этого было мало. Какие еще эмоции и ощущения?!

– Пап, прекрати уходить от ответа. Что именно я могу почувствовать и на что мне не обращать внимания?

– У Елизаветы Катери была непростая история, – вздохнул папа. – Скорее всего, шестерня зачарована на какое-то проклятье, связанное с приворотом.

– С приворотом? – нахмурилась я. – То есть в меня кто-то влюбится из-за магии этого кулона?

– Нет, Арюш, влюбиться можешь ты. Но я надеюсь снять с тебя кулон раньше, чем это произойдет.

– Влюбиться? – Я фыркнула. – Как же, дождешься тут. В кого? Я ничего не чувствую.

– Я же сказал, это лишь вероятность. Елизавета Катери совершенно точно интересовалась приворотами, вот мой знакомый и сделал такое предположение, когда я рассказал о тебе и кулоне. По-хорошему, тебя стоит увезти домой и посадить под наблюдение, но я знаю, как ты мечтала об этой практике, и потому прошу трезво оценивать то, что с тобой происходит.

– Не поняла, а при чем здесь моя практика? – удивилась я. – Когда это влюбленность, пусть и заколдованная, мешала учебе?

Папа снова вздохнул. Слишком часто он стал вздыхать в последнее время.

– Просто у меня есть серьезные основания полагать, что влюбишься ты в Саймона Кларка.

Карета резко затормозила.

– Приехали, Арюш. Общежитие.

Я сидела с открытым ртом, не зная, то ли рассмеяться, то ли выругаться.

– Делай то, что я говорю, и все будет в порядке. И помни: если что, ты всегда можешь отказаться от этой практики.

Уже снаружи я долго смотрела карете вслед, не обращая внимания даже на морозящий дождь. Мне казалось, из-под

ног выдернули ковер, на котором я стояла, а теперь я лечу на землю и вот-вот больно ударюсь пятой точкой.

Нет уж! Мне решительно мало информации. И сидеть просто так в ожидании решения проблемы я тоже не могу.

– Тель-на-Рейне, – сказала я кучеру остановленной кареты. – Городская библиотека.

Скрипнул старенький механизм, и мы резво покатали к выезду.

* * *

– Елизавета Катери? – Библиотекарь нахмурилась. – Да, у нас есть ее дневник и жизнеописания разных авторов.

– Дневник, пожалуйста! – тут же выпалила я.

Где еще найти информацию об украшении королевы, как не в ее личном дневнике?

– Киви, принеси леди дневник королевы Катери, – строго скомандовала женщина.

Небольшой червячок, быстро мне подмигнув, резво пополз по направлению к стеллажам, скрытым в темноте. Я частенько здесь бывала, так что высокие своды, мощные колонны и массивные столы меня не пугали. Книг здесь было очень много, работала библиотека круглосуточно и, в основном, кишела студентами всех мастей. Здесь были даже диванчики, на которых разрешалось читать лежа, но категорически запрещалось спать. За такой диванчик надо было

немного заплатить, что я и сделала, когда книжный червячок приволок небольшую книжицу в ярко-фиолетовом, выдавшем виды переплете.

По пути к своему месту я услышала поразительно знакомый голос. Проверила догадку – так и есть, Саймон Кларк собственной персоной. Вот какова вероятность, что и я, и он в одно время окажемся в соседнем городе и в одном месте?

Я быстро юркнула за колонну и съежилась на диванчике. Отсюда не было слышно, что просит Саймон, но... но кое-какие догадки у меня имелись. Они подтвердились, когда мужчина отошел от стойки с пустыми руками и направился к выходу. Меня он не заметил.

– Елизавета Катери, – шепотом прочитала я подпись на внутренней стороне обложки.

Почерк был аккуратный и понятный, а язык я знала – он почти не изменился с тех времен. Стоило взять словарь, ведь многие вещи просто не использовались в современном мире, но об этом я забыла, а вставать с удобного дивана не хотелось. Как-нибудь разберусь.

Первые страницы содержали обычные записи принцессы-подростка. Она любила цветы, книги и ночь, писала об этом много и с чувством. Сначала я читала очень внимательно, но вскоре начала пропускать отдельные абзацы.

Шестеренка на моей груди вдруг шевельнулась. У меня сердце забилось быстро-быстро, я прикоснулась к гладкой прохладной поверхности и обнаружила, что кулон действи-

тельно медленно движется, словно является частью какого-то механизма.

Я почти физически почувствовала кого-то за спиной, но, когда обернулась, сзади были лишь колонны и ряды диванов. Освещение было у каждого места персональное, и пустые диваны оказались скрыты в темноте. Я поежилась, но вернулась к книге.

И снова шорох, словно кто-то шепчет, приближаясь ко мне, отчетливее и отчетливее. Я не выдержала, захлопнула дневник и понеслась к стойке библиотекаря. Та смотрела на меня с укоризной, а червячок флегматично грыз огромное яблоко, периодически обращаясь к раскрытой книге.

– Извините, а можно взять ее домой? – спросила я.

– Нет, это единственная копия, только в читальном зале.

– А скопировать?

– Пожалуйста, – кивнула библиотекарь.

Я хотела было сесть поблизости, но все столы были заняты, а возвращаться за дальние, где было... нечто, я не рискнула.

– Завтра зайду, – улыбнулась я. – Можно зарезервировать на семь часов вечера?

На случай, если Саймон Кларк снова притащится.

* * *

Вернулась затемно, когда на дорогах уже никого не было,

а по улицам брели редкие прохожие. В будние дни народу мало, в основном маленькие городки оживляются в выходные. Здесь не было места вечеринкам, здесь все работали и рано вставали.

Мне показалось, вахтер в общежитии посмотрела на меня очень неодобрительно, но мне даже не пришлось останавливаться у ее поста. Шер давно была в комнате, и я надеялась проскочить, не разбудив подругу. Но уже на подходе к знакомой двери с номером «28» я поняла, что этой ночью вряд ли усну: из комнаты доносились всхлипывания.

– Так, и чего мы ревим?

Я хлопнула в ладоши, зажигая свет. Шер сидела на кровати, закутавшись в одеяло так, что только нос торчал, и редела. У меня сердце в пятки ушло – у нее же сестра болеет!

– Шер, что случилось? Что-то с Эми?

Шер покачала головой, и я немного успокоилась. Если с Эми все в относительном порядке, значит, плачет из-за денег. Сейчас Эми в неплохом госпитале целительства в Теле, но содержание там стоит денег, а что говорить о лечении? Мы с родителями помогаем, как можем, но и возможности папы небезграничны.

– Тогда рассказывай, что стряслось, – скомандовала я.

В сумке были припрятаны бутылка сока и два манника, которые я купила прямо у пекаря на обратном пути из библиотеки. Для фигуры вредно, но слезы останавливает на раз.

– Я глупость сделала, – шмыгнула носом Шер.

Даже расстроенная и ревущая, Шер оставалась настоящей красоткой, с золотистыми длинными волосами, стройная, высокая. Рядом с ней я казалась неуклюжей и слишком худощавой. Хотя, наверное, нас нельзя сравнивать – разные характеры, разная внешность.

– И что ты сделала?

– Я с парнем переспала, – смущенно призналась подруга и совсем закуталась в одеяло. – С которым сегодня познакомилась.

Я украдкой тяжело вздохнула. Совсем не в стиле Шер, мечтающей о крепкой семье. Все эти несчастья немного ее изменили, но настолько?

– Ладно тебе, Шер, это не самое страшное, что может...

– Он мне заплатил, – перебила меня Шер и заревела уж совсем неприлично – я даже испугалась, что нас услышат.

– Он подумал, что ты на это намекала и решил расплатиться? – ахнула я.

– Нет, Ария, – сквозь слезы усмехнулась Шер, – он мне предложил, и я согласилась.

– Что... как? Шер, зачем?

Подруга промолчала и отвернулась, а мне вспомнился один эпизод из детства. Мне было лет десять, может, даже меньше, когда я заболела и около двух месяцев пролежала без сознания. Выздоровев, я тяжело привыкала к повседневной жизни и повадилась воровать мелочовку на рынке и в лавках. Как-то меня поймали на краже небольшого хрусталь-

ного колокольчика. Папа отвлекся на разговор с владельцем лавки, а я его почти незаметно стащила. Почти...

Папа заплатил за игрушку втрое больше, и мы пошли домой, а я все ждала, когда папа, уважавший закон, начнет меня ругать. Но больше всего я боялась, что он перестанет меня любить, потому что я сделала что-то плохое, просто развернется и никогда больше не заговорит. Я на всю жизнь запомнила, что ни на одно мгновение отец не показал, что ему за меня стыдно, хотя, наверное, так и было. У нас тогда состоялся серьезный разговор, и постепенно все пришло в норму.

Я твердо решила, что никогда в жизни не буду испытывать чувство стыда, если кто-то из моих близких совершит ошибку, и, словно подкидывая проверку, судьба толкнула Шер в объятия к какому-то кретину.

– Шер, ну хватит, что теперь реветь?

Я почти силой вытащила подругу из одеяла и сунула ей в руки чашку.

– Главное, что мы с тобой знаем причины этого поступка. Ты устала, тебе постоянно нужны деньги на Эми, тебе пока не везет в любви. Подумаешь, сорвалась и психанула.

Потом я задумчиво откусила кусочек манника и добавила:

– Только не превращай это в закономерность, Шер. Ты выше такого и можешь себя уважать. Забудь о нем, он идет. Забудь весь этот день, и я больше ничего не спрошу. Все, забыли! Хочешь, расскажу, кого я видела сегодня в библиотеке? Кажется, Саймон Кларк тоже интересуется Елизаветой

Катери и моим кулоном.

Я быстро пересказала подруге услышанное, разговор с отцом и встречу с Саймоном в библиотеке. Как и ожидалось, Шер пришла к тем же выводам, что и я:

– Выходит, этот кулон наложил на тебя проклятье и ты можешь влюбиться в Саймона Кларка? Очевидно, он не в восторге от перспективы и ищет, что такого особенного в кулоне. Но есть вероятность, что ты не влюбишься, поэтому господин Темпл тебя и не волнует лишний раз. Остается вопрос, можешь ли ты влюбиться в кого-то другого?

– В Лукаса? – фыркнула я. – Знаешь, хоть так влюбиться. А то совсем все уныло в жизни.

Я прикусила язык, ведь мы еще пару минут назад обсуждали не очень удачное знакомство Шер с парнем. Бедняга, первый раз – и так влипнуть. Но я знаю ее и знаю, что на подобный поступок Шер может толкнуть только приступ отчаяния. Они у нее бывают. Редко, но бывают.

– Та-а-ак, – прищурилась я, – будешь грейпфрут?

Я окончательно успокоилась, когда Шер согласилась. И никакое шестое чувство не наподдало – я даже мысли не допустила, что история с этим парнем получит продолжение.

* * *

Но она его получила прямо с утра. Лукас вместе с магами уехал отдавать в ремонт какие-то редукторы, так что до обе-

да я была предоставлена самой себе. Кларк меня видел, но ничего не сказал и сделал вид, будто бы практиканток вообще в природе не бывает, а я так, в гости зашла. Поскольку нарываться на скучную работу не хотелось, я стала бездельничать, благо денек выдался очень хороший.

Примерно тем же самым занималась и Шер, которая уже спустя полчаса не выдержала и сбежала ко мне. Мы расположились в небольшом уголке отдыха у цеха, на улице, и принялись обсуждать первые впечатления от практики. В одном мы сошлись сразу, разочарование чувствовалось очень отчетливо. Работы не давали, возиться не хотели... ожидаемо, но обидно.

– Но вообще, – сказала Шер, – мне обещали какое-то задание, когда сдадут отчеты.

Мы еще попали неудачно: годовые отчеты на фабрике сдавали летом.

Я вздохнула. Мне-то, конечно, таких обещаний не давали. И проклятая шестерня напоминала о себе. В месте, где металл соприкасался с кожей, я чувствовала буквально ледяной холод.

Я хотела ответить Шер, заодно спросить ее о защите отчетов по практике, но не успела. Подруга с силой вцепилась в мою руку и выругалась.

– Ария! Это он!

– Что? – Я проследила за ее взглядом и увидела, как по дороге к цеху идет светловолосый мужчина. В руках у него

были старые свитки с какими-то чертежами.

– Кто... – сначала я не поняла, о чем говорит Шер, а потом дошло. – Да ладно! Обалдеть. Ну, кстати, симпатичный...

– Он меня увидит! – простонала подруга. – И всем все расскажет.

– Спокойно!

Я отстранила подругу так, чтобы с дорожки было видно только меня, но парень уже бросил в нашу сторону взгляд и, похоже, Шер заметил. Хорошо хоть, хватило такта и ума отвернуться и продолжить путь. Одет он был прилично, асоциального элемента не напоминал. Неясно, с чего вдруг ему пришло в голову искать платный секс. Такие обычно получают лучшее, и притом бесплатно.

Я невольно переносила ситуацию с Шер на себя – и не знала, как бы поступила сама. То есть спать с кем-то за деньги точно не мое, но если вдруг безвыходная ситуация... в общем, я боялась, что не настолько принципиальна, какой себя считаю.

– Ария! – донеслось со стороны цеха.

Я узнала голос Лукаса и выдала тайное кустовое гнездо практиканток.

– Хотите посмотреть, как будем из дирижабля карету на реставрацию выгружать?

Конечно, мы хотели.

– Эм... а это так и планировалось? – поинтересовалась я, глядя, как карета с оглушительным всплеском уходит под воду.

– Ну... не совсем, – признался Лукас.

Маги дирижабля и ведущие техномаги проекта застыли, соображая, что вообще только что произошло. У меня теория была простая – лучше надо закреплять спускаемый объект. В отчете, наверное, напишут об обстоятельствах непреодолимой силы. Посреди солнечного дня вдруг налетел жуткий смерч, аккуратно расстегнул карабины и вытолкнул карету прямо в местный водоем. Уточек распугал, карету утопил, нас водичкой сбрызнул. Ужас, куда жрецы смотрят, не могут, что ли, нажать на хорошую погоду?

Но все это я не стала рассказывать общественности. Ибо общественность эта уже сообразила, в чем беда, и принялась ругаться.

– И часто у вас такое? – спросила Шер.

– В первый раз, – тяжело вздохнул Лукас. – Хотя вот семь лет назад был крупный взрыв в алхимическом цехе.

Да, это событие я помнила – тогда отца и назначили директором завода. Прошлого за халатность сняли, оказалось, что он закупал какие-то не такие реактивы для алхимических цепочек и они вдруг все взорвались.

Маги уже доставали из неглубокого, в общем-то, озера карету. С нее стекала вода, по крыше сползли водоросли и с противным хлюпаньем упали на траву.

– Ну, будем считать, помыли, – хохотнул один из техномагов.

Главный маг что-то пробурчал себе под нос, но мы стояли слишком далеко, чтобы расслышать. Он меж тем подошел к карете и распахнул окно, чтобы проверить, как там внутренности пережили полет и купание.

Я впервые увидела, как взрослый мужик вскрикнул, вздрогнул и отскочил. В окне виднелась голубоволосая девушка, обнаженная по пояс. Мужская часть населения покраснела и поотворачивалась, женская фыркнула.

– И какой идиот надел на меня этот гроб? – возмутилась русалка, а это была именно она.

– Привет, Илона, – помахала я. – Как дела?

– Ария! – во все клыки заулыбалась водяная нечисть. – Привет, а что у вас тут происходит? Я себе плаваю, ловлю подводный ирис, а тут на меня падает карета!

– А как ты там оказалась?

Я подошла ближе и заглянула в карету. Илона примостила свой хвост на широком сиденье, а в полу был виден большой люк, уж не знаю, для чего он служил.

– Понятно, – вздохнула я. – Вылезай, что ли.

Илона тоже была техномагом, а вернее – технонечистью. Ее способности к термохимии были просто поразительными.

Вот только была Илона русалкой, а они обычно не жили с людьми. Но было бы желание – для нее соорудили небольшой водоем, где она выращивала подводные ирисы, служившие для создания особых защитных покрытий. Надо думать, ее не обрадовала карета, свалившаяся сверху.

– Папе привет! – махнула хвостом русалка. – И маме тоже!

Потом ее взгляд задержался на моей груди.

– Так-так! – воскликнула Илона. – Это что такое?

– А, кулон попался. – Я только отмахнулась.

За что мне и достался полный доброй насмешки взгляд и многозначительное «ну-ну». Потом русалка выскользнула в отверстие в полу и в два приема добралась до озерца.

Ошарашенные техномаги смотрели ей вслед, а потом перевели взгляд на меня.

– Она странная, но ее очень ценят, – пожалала я плечами. – Илона папу хорошо знает.

После того как карету отвезли в цех на просушку, рабочий день уже закончился и нас с Шер отпустили переодеваться. Мне не очень хотелось идти в кабинет Кларка, но вещи я оставила именно там. Стараясь не шуметь, осторожно я пробралась в кабинет и взяла сумку с вещами, но... куда там!

– И давно ты так зарабатываешь? – от холодного голоса Саймона едва ли на окнах морозная вязь не появилась.

– Что? – не поняла я.

Он облокотился на косяк, стоя в проходе приемной. Хорошо одет, чист, надменен. И я – в рабочих широких шта-

нах, свободной рубашке, куртке, с высоким хвостом, который мне не идет, в неудобных ботинках. Красотка, что сказать.

– Давно ты спишь с моими друзьями за деньги?

У меня пропали одновременно дар речи и способность мыслить.

– Что? – наконец выдохнула я. – Что я делаю?

– Не знаю, Темпл, тебя надо спросить, почему тебя узнают мои знакомые и сообщают, что ты берешь деньги ночами.

У меня не было слов, мыслей, звуков... вообще ничего! Это как понимать?! Да он меня даже не знает, чтобы в таком обвинять! А тот... тоже хорош, не мог уточнить, о ком именно говорит? И вообще, нашел чем гордиться – рассказывает всем, что без денег с ним девчонки уже не спят.

Я хотела – видит богиня! – хотела рассказать правду, но потом подумала... а что будет с Шер, когда Саймон узнает? И не пойдет ли информация дальше? Ко всему прочему Шер еще не хватает огласки.

– Знаете, мне кажется, моя личная жизнь – не ваше дело. Не знаю, что там наговорил ваш приятель, но я понимаю, почему он сует всем деньги. С вами-то хоть блондинка бесплатно?

Я резко умолкла и прикусила язык. Последнее вырвалось вообще будто бы без моего участия, и, пока инкуб медленно краснел и искал слова, приличествующие ситуации, я схватила сумку и выскочила из кабинета. У меня щеки пылали

от всей этой ситуации и сердце бешено билось в груди.

Как теперь выкрутиться из этой ситуации? Найду этого гада – убью!

Я чувствовала холод шестеренки, болтавшей на груди, и жуткую обиду на судьбу, которая выкинула такой фортель. Если Саймон все разболтает, будет беда. Отцу попробуй докажи, что ничего у меня с этим блондинчиком не было, ни за деньги, ни бесплатно. Прилетит по первое число всем.

Но не такой же идиот Кларк, чтобы лезть к отцу с такими новостями! Ему же первому и достанется за одну только подобную мысль обо мне. Для отца я еще ребенок, несмышленный и уж точно не водящийся с мужчинами.

Какая-то совершенно дурацкая у меня практика! Во-первых, ничего не делаю. Во-вторых, вывожу из себя раз за разом руководителя и отчего-то прицепилась к его блондинке. В-третьих, влипла в эту историю с Шер... и теперь ведь никому не докажешь. А в-четвертых, меня почему-то жутко беспокоит мнение Саймона Кларка, и в свете вчерашнего разговора с папой мне просто страшно. Боюсь, что эта шестеренка действительно заставит влюбиться в него. Бойтесь своих желаний.

Сумка выскользнула из ослабевших вдруг пальцев, а я ощутила, как к горлу поднимается тошнота. Голова закружилась, и я остановилась. Но стало только хуже: в глазах потемнело и ноги налились слабостью.

Я схватилась за стенку в поисках опоры. Перед глазами

плыли разноцветные круги, а в ушах шумело, но краем уха я услышала быстрые шаги, а потом меня усадили на ступеньки.

– Дыши, – строго приказали. – Медленно и осторожно.

Я попыталась, конечно. Но когда захлестывает паника, выполнять указания кого-то умного и спокойного не так-то просто.

– Что с тобой? Голова кружится? Тошнит?

Я кивнула и сделала-таки глубокий вдох.

– Вот так, ничего страшного не происходит.

Ничего страшного не происходит?! Я впервые в жизни сталкиваюсь с тем, что просто собираюсь упасть в обморок на ровном месте, а у него ничего страшного не происходит. Это все шестеренка!

– Ария, ты вообще сегодня ела? На обед ходила?

Я потупила взгляд. Действительно, со всеми этими волнениями и каретами я забыла толком пообедать, а завтрак состоял из чашки чая. Как только я поняла, что ничего страшного не случилось и вовсе не шестеренка виновата в этом приступе, сразу же расслабилась. Перекушу, и все пройдет! Руки мелко дрожали, но тошнота проходила, я вытерла слезы, выступившие на глазах.

– И часто ты забываешь есть? – спросил Кларк.

– Не очень. Я подумала, это из-за кулона. А зачем вы шли за мной?

Голос у меня был тихий и перепуганный.

– Я шел не за тобой, я шел в пятый цех. Твой отец жаловался, что ты болела в детстве. И я решил, что тебе опять плохо.

Не припоминаю, чтобы у меня были какие-то приступы. И уж точно не было голодных обмороков. Похоже, учеба в институте испортила мой желудок окончательно.

– Сходи к целителю, проверься, – посоветовал Саймон. – На всякий случай. Тебе выходной завтра дать?

Надо же, он умеет нормально разговаривать и делать людям добро.

– Нет, я вечером схожу.

Все равно собиралась в библиотеку копировать дневник Елизаветы Катери, а до госпиталя там совсем недалеко, да к тому же, кажется, работает знакомый целитель, принимавший роды у мамы и знающий меня с детства.

Я поскорее встала, чтобы не чувствовать тепла, исходящего от инкуба. Умом я понимала, что на нем браслет и сущность силы не имеет, но почему-то все равно боялась что-то почувствовать. Отчасти, наверное, из-за шестеренки, которая напоминала о себе неизменным холодом.

– До свидания.

– Погоди, я тебя провожу. Не хватало еще тебе упасть в обморок по дороге.

– Не нужно. Шер ждет внизу, мы договорились зайти в лавку за овощами.

С сомнением, но Кларк согласился меня отпустить и вер-

нулся в кабинет. Я долго смотрела ему вслед, до тех пор, пока не поняла, что же меня так настораживает в поведении и словах мужчины. Потом все же догадалась – схожее ощущение у меня появилось после разговора с отцом. Тогда я тоже подумала, будто он что-то недоговаривает.

И если до этого я еще могла как-то контролировать ситуацию, то сейчас окончательно запуталась.

* * *

Дневник Елизаветы Катери копировался из рук вон плохо. Как и все студенты, подобные заклинания я знала наизубок. Притащила лучшую бумагу, чернила, расположилась за дальним столиком с конфетками. Но дело шло медленно, библиотека пустела, и я чувствовала себя все более неуютно.

– Ты долго? – вернулась Шер, которая, после случая в цехе, изъявила желание поехать со мной.

– Долго, – я показала разворот книги, который копировала, – еще почти половина. А ты уже купила ужин?

Мы с Шер – ленивые. В общежитии есть источник кулинарной магии, есть и посуда, рядом есть лавка с продуктами. Можно готовить, но... мама, собирая меня на практику, дала столько денег, что можно было питаться в ресторанах. Шер смущалась, когда я покупала ужин на двоих, но я ее убедила, что так реально проще для обеих.

– Купила котлетки, картошечку и салат, – отчиталась по-

друга. – Десерт не купила. Клубника в доме есть, сделаем пюре.

Есть уже хотелось, и приходилось бороться с искушением перекусить по-тихому, пока библиотекарь не видит.

– Красивый почерк. «Сегодня Марта сделала изумительный чай к утру. Я сидела в саду, глядя на Стефана, и отдыхала душой от всего пережитого. В его волосах играли лучи солнца, мне казалось, он весь излучал свет. И свет этот был направлен на меня. Но в глубине души я ведь знаю, что все его чувства тянутся не ко мне, а к проклятому кулону, я почти вижу черную нить, что тянется от его сердца...»

– Хватит, – поежилась я. – Потом почитаем.

– Похоже, эта Елизавета была той еще...

Мы обе подскочили, когда за нашими спинами с полок попадали книги.

– Что это...

Шер взвизгнула. Я просто вздрогнула, увидев черную тень, отделившуюся от стены и поплывшую по направлению к нам. Вокруг никого не было, и даже библиотекарь с книжным червячком Киви куда-то подевались.

Мне казалось, шестеренка стала еще холоднее. Я, словно замороженная, следила, как тень подбирается все ближе и ближе. Она угрожающе шипела, вокруг нее клубился мерзкий, болотного цвета туман.

Впрочем, оказалось, что тень только кажется тенью. Она в мгновение ока оказалась возле меня, и Шер инстинктив-

но дернулась навстречу, готовя заклинание. Клубок тумана ударил подругу в грудь, и та с криком врезалась в стеллаж. А он стоял в паре метров от нас!

Я не стала дожидаться, когда тень применит свой туман по назначению второй раз, и отскочила в сторону. Действуя скорее инстинктивно, чем по воле разума, я схватилась за книжный шкаф и попыталась его качнуть. Он, конечно, не поддался, и движением руки я отправила десятки, если не сотни, книг прямо на тень. Она оказалась вполне себе плотной, так что шкафу (который теперь уже был пустым), полетевшему вслед за книгами, не обрадовалась.

Я помогла подняться Шер, и мы вместе рванули к выходу. Не хотелось смотреть, как из-под завалов книг будет выбираться эта гадость. Шер изо всех сил дергала дверь. Заперто, конечно.

– Попробуй ту! – Я кивнула на дверь, ведущую в хранилище.

Сама решила проверить окно – вдруг это тупое и окна не заблокировало.

Зря... *это* тупым не было. Оно быстро сообразило, что Шер не та цель, которую стоит преследовать, и в два счета меня настигло. Я прижалась спиной к холодной стене, глядя в два сверкающих глаза. Клубы тумана тянулись к моей груди, где висела шестеренка.

На подоконнике валялись книги – просто для украшения и создания нужной атмосферы. Кажется, словари какие-то.

Одну такую я и схватила, а потом со всей силы ударила нападавшего... в общем, в ту область, где у него должна была быть голова. Удар отозвался в руке болью, и книгу я выронила, а тень сбила меня с ног. Щеку и висок обожгло, когда я упала на гору книг, кровь потекла по лицу. И в этот момент я не просто разозлилась, не просто перепугалась. Я пришла в ярость и перестала бояться за свою жизнь. В такие моменты перед глазами у меня темнело и я могла сделать многое.

Мне под руку попался стул, им я и размахнулась. Тень наверняка не ожидала такого напора и отступила. Потом получила стулом. Глаза в кучу собрать не успела, как получила еще раз. Мне было тяжело и больно, но от стула я отлепиться ну никак не могла и в довершение нокаута опустила его сверху бедной нечисти.

Не знаю, чем бы все кончилось. Наверное, оно бы оправилось и встало, а там... не факт, что я осталась бы жива, но, к счастью, двери распахнулись, явив...

– Папа! – выдохнула я с облегчением.

– Ария, ты как?

Вслед за отцом в библиотеку вломились двое охранников, а за ними... за ними – Кларк и тот самый блондин. При чем блондин вышел вперед и громко произнес:

– Именем короля, вы арестованы.

– Это он кому? – шепотом спросила я у папы, который вцепился в меня и не желал отпускать.

Пока мы все смотрели на вновь прибывших, тень восполь-

зовалась моментом и сбежала. Лишь редкие клубы тумана напоминали об ее присутствии, да и те вскоре рассеялись.

– А кто это? – Я кивнула на блондина.

– Старший заместитель следователя по чрезвычайно важным магическим делам. Арюш, он расследует появление твоего кулона. Все, пойдем, тебе нужны целитель и сон.

– А ты расскажешь...

– Расскажу! Но после того, как тебе обработают лицо. И Шер тоже надо показаться на всякий случай, она бледная.

– Погоди.

Я все же вырвалась из захвата папы и подошла к... кхм... следователю.

– Я тебе еще припомню, болтливая зараза, – процедила я сквозь зубы.

Потом схватила дневник, который закончил копирование, и побежала к выходу. Только потом, в карете, которая везла нас домой, я заметила, что случайно взяла оригинал, а копия осталась в библиотеке. Заметят или нет?

Глава третья

Тайные мечты грузового крана

*Посредственный техномаг может объяснить, почему работает устройство. Умный же техномаг может объяснить, почему оно не работает.
Из лекции по предмету «Основы диагностики»*

На лицо мне наложили швы. Едва заметные, из целебных нитей оровянки лазурной. Конечно, ссадина припухла, кожа вокруг посинела, и выглядела я так, словно была неделю в запое, при этом меня еще и избили. Утром я часа полтора провела перед зеркалом, пытаюсь замазать это безобразие, но проще было замазать все лицо или вовсе натянуть на голову чулок. Подумав, что в таком виде меня на фабрику не пустят, я оставила попытки прихорошиться.

– Готова? – Папа устало вздохнул. – Упрямая.

Он всю ночь просидел около меня, чудом уговорив маму не бросать своих учениц-муз и не приезжать в срочном порядке. Утром попытался отговорить от практики, но если я еще и буду сидеть с этой шестерней дома, точно сойду с ума.

– Как вы узнали, что на нас напали? – спросила я.

– Мы и не знали, мы поехали в библиотеку, чтобы поднять кое-какие архивы, и услышали грохот.

– Ага, – прищурилась я, – то есть вы поехали втроем. Ты,

Саймон Кларк и его полоумный старший помощник младшего дворника, так?

– Ария! – строго взглянул на меня отец. – Чего это ты взъелась на Уита? Он отличный маг.

– Болтливый сильно, – насупилась я. – Что вы хотели посмотреть?

– Дневник Елизаветы Катери. Уит считает, в нем может быть скрыт ключ к магии кулона.

– Да, я взяла его, чтобы скопировать, но не успела.

Сама не знаю, почему так сказала, но какое-то внутреннее чувство словно толкнуло соврать. Я догадывалась, что отец не обрадуется моей активности. Так оно и случилось:

– Вот и хорошо. Держись от этого подальше, поняла? Не лезь, просто дай разобраться взрослым людям.

– Я так понимаю, спрашивать, кто на нас напал и зачем, – бессмысленно? Несмотря на то, что ты мне обещал все рассказать.

– Верно понимаешь, солнышко. Приехали, твой цех. Веди себя хорошо и не обижай больше темных существ стулом.

Впервые со вчерашнего вечера папа улыбнулся. Когда я засыпала накануне, он рассказал, что они успели застать мои молниеносные атаки стулом. Я не целилась, конечно, но, похоже, спасла себе и Шер жизни.

– Ария, что с тобой?! – ужаснулась Линда, едва я вошла в приемную.

– В неравной схватке с маньяком...

– Победила Ария, – донесся из кабинета голос Саймона. – Отойди от стула, Темпл, и подними руки, я тебя боюсь!

– Очень смешно. – Из-за ссадины скривиться не удалось, пришлось играть интонацией. Получилось богато. Линда даже фыркнула.

– Лукас тебя ждет! – снова подал голос инкуб. – Поторопись, а то пропустишь все самое интересное.

В «самое интересное» я верила мало, но на всякий случай собралась быстро и спустилась в цех. Лукас действительно ждал внизу, но только был не один. Рядом стояла Шер, еще один парень-практикант не из нашего института и рыжеволосый мужчина в форме рабочего. От меня не укрылось, как внимательно он рассмотрел мою фигуру. И шестое чувство подсказало: то ли еще будет.

– Сегодня я решил сводить вас посмотреть, как работают маги на объектах. Знакомьтесь, Дэвид – маг пока еще третьей категории. Работает Дэвид на грузовом кране.

Мы вышли из цеха и направились к площадке, где что-то строили. Кран там был один, видно его было издалека. Новенький, сверкающий. Наверняка из числа самых последних, тех, которыми можно управлять при помощи кристаллов. Чтобы управлять такой штукой, надо многое знать – я даже прониклась уважением к Дэvidу. Но что-то не давало покоя...

Дэвид с пафосом и неторопливостью поправил волосы... подмигнул мне и устремился к кабине крана.

Сама машина впечатляла. Металлическая, сверкающая чистотой и новизной – творение не одного десятка техномагов. Ни единого шва, ни единого несовершенного соединения. Стрела крана двигалась легко, бесшумно поворачивалась, без проблем захватывала груз.

Дэвид прокричал что-то громко, рассмеялся и взялся за кристалл. Я не заметила за какой, но кое-что почувствовала. Как и Шер. Она не очень разбиралась в магических следах, потому наклонилась ко мне:

– Ария, что он делает?

– Кажется, выпендривается, – ответила я.

– А нас не убьет?

– Не должно, там ведь защита от идиотов.

Как нам рассказывали, каждый подобный механизм обладает защитой от неправильных заклинаний и, в случае чего, останавливает всю магию, текущую вокруг механизма и мага. Но кто знает, что может случиться? Может, он вообще упадет. А может...

Кран не упал. И не сломался от неправильного заклинания, которое я почувствовала еще яснее. Он как-то мелко задрожал, и Дэвид стремглав выскочил из кабины. Лукас нахмурился. Вокруг народ начал оборачиваться.

И кран поднялся. Из основания кабины показались четыре механические ноги, которые сначала несмело, но потом все увереннее, поднимали кабину с земли. Видят боги – я даже различила огромные глаза на макушке стрелы!

– Эм... – протянула Шер.

Я фыркнула. Лукас орал на Дэвида, который покраснел до кончиков ушей. Я не поняла, что он сделал не так, но, кажется, кому-то влетит.

А кран меж тем жил собственной жизнью. Огляделся – мы все стояли в шоке – и вдруг рванул прочь с жуткой скоростью. К лесу, на вольные луга. Кран! Механический! С глазами...

– И как мы это объясним? – вздохнула Шер.

– Я его поймаю! А вы никому не говорите! – распорядилась я.

И рванула вслед за краном. Бежал кран вприпрыжку, ополоумев от неожиданной свободы. Крюк радостно качался, соединения скрипели в такт прыжкам. Я неслась, конечно, медленнее, но не упускала его из виду. Время кран выбрал удачное – перерыв, поэтому нас никто не видел, все пили чай в своих цехах. Пробегая мимо собственного цеха, я увидела, как Саймон задумчиво стоит у окна с чашкой чая в руке. Он конфетой подавился, когда мимо окна пробежал кран. Мы с инкубом встретились взглядом, и я почувствовала, как волосы на голове шевелятся. Ой, что бу-у-у-удет...

Перебежав через территорию фабрики, кран столкнулся с неожиданным препятствием. Речушка была небольшая, но все же заметно шире маленького сбежавшего крана. Пока он думал, я успела его нагнать.

– Краник-краник, кыс-кыс-кыс, – запыхавшись, сказала

я. – Пойдем домой, надо работать. Пошли, краник, я тебе масла нового дам и мага другого. Пошли.

Два больших глаза посмотрели на меня, как на ненормальную.

– Юная леди, я, вообще-то, сложное и высокоорганизованное техномагическое устройство. А подобным тоном вы будете разговаривать с вашими детьми. Если, конечно, такую хамку кто-то вообще возьмет замуж.

Пока я пыталась справиться с шоком, кран решил и прыгнул в воду.

– Да куда ж ты... зараза высокоорганизованная!

В воде кран понял две вещи: не тонут только бревно и говно, а сталь еще как тонет, причем стремительно. Кран выпучил глаза и быстро-быстро засучил передними лапами, из которых во все стороны полетели гайки.

– Да прекрати ты! – крикнула я. – Не суетись, я тебя вытащу!

Но кран меня не слушал, барахтался и верно тонул. Я спустилась к самому краю, ухватилась за стрелу, которая, раскачивая крюком и вращая глазами, оставалась над водой. И, только падая в воду, поняла, что идея была очень плохой. Ну вот чем я думала? Не головой, уж точно. Кран весил, наверное, пару тонн... или больше.

Окунулась я знатно, хлебнула воды и хорошо хоть, головой не ударилась. Впрочем, воду я любила и панике подвержена не была. Однако сориентироваться не вышло – что-то

резко вытащило меня из реки и положило на берег.

– Тупая железяка, прекрати барахтаться, или я тебя утоплю, а потом сдам в металлолом! – проорало... Саймон Кларк.

Его кран послушался и застыл. А может, инкуб применил какое-то заклинание. Но медленно, сантиметр за сантиметром, он вытаскивал кран из воды.

– Распилю и пушу на фонари, – пообещал Саймон.

– Знаете, юная леди, а я, кажется, нашел вам мужа, – надменно проговорил кран, вися над рекой. – Такой же хам, как и вы.

– Поговори у меня еще, – мрачно хмыкнул Саймон. – Урюню обратно, потонешь.

Кран, видать, в воду не хотел и резво заткнулся.

Я грелась на солнышке, высыхая и отдыхая. Ругать меня не стали. К счастью, Саймон понял, что оживить кран не в моих силах, я на нем работать не училась. Но тучи сгущались и грозили обрушиться ливнем из люлей на голову бедного рыжего мага.

– Все, крюк разболтался, кристаллы управления промокли насквозь. Работать не будет пару недель. Надо его усыпить и увезти.

– Не надо усыплять, – подал голос кран. – Мне и так хорошо.

– А вот мне не очень, – саркастично поделился Саймон.

– Вы же человек, господин Кларк. А люди очень благородны.

Сменил пластинку, зараза. То хамы, а теперь вот благородные.

– А я не человек, я инкуб. Сказал усыпить, значит усыпить.

– Нельзя так с живым существом. Я, можно сказать, себя осознал... жизнь хочу увидеть. Друзей завести. Может, жениться...

– Ага, размечтался, – инкуб аж кулаком погрозил. – Я не собираюсь ловить по территории выводок грузовых кранов, а по ночам слушать скрип ваших брачных ночей, вы мне своими валами и втулками весь город перебудите. А ну, молчи, ржавая телега, а то на месте на гайки разберу! Ты где, скотина, двигатель потерял?

– В реке, – вздохнул кран.

– В реке, – передразнил его Саймон. – Вот будешь выпендриваться, сам в реку за ним и полезешь. – И мне: – А ты, если будешь ржать, составишь ему компанию.

Я быстро сделала вид, что и не смеялась вовсе. Но вид и у Саймона, и у крана был презабавный. Инкуб не знал, что делать с этим вновь объявившимся питомцем фабрики, а кран растерял половину крепежа и утопил двигатель, так что лежал на земле и грустно вращал глазами.

– А что там юная леди говорила про новое масло? – робко спросил он.

– А что там юный кран говорил про хамство? – напомнила ему юная леди.

– А давайте, я буду жить! – Кран внес новое предложение и даже как-то повеселел. – Я буду работать, честно! И мага слушать тоже буду, только вы меня усыплять не будете и разбирать.

Саймон задумался. Я его хорошо понимала: разобраться в заклинании, которым маг оживил кран, будет сложно. Одно дело – цельное оживляющее заклятье, а другое – ошибка в управлении краном. Поди ее найди. Еще сразу можно, по горячим следам. Но кран уже и по фабрике побегал, и в реке искупался, и важную часть техномагического управления – двигатель – потерял.

– Хорошо, – наконец с сомнением произнес начальник, – пока живи. Только заруби себе на... стреле: не убегать, людей не пугать, работу выполнять, не орать, к другим кранам не приставать и в магию не лезть. Вести себя как обычный, неодушевленный, грузовой кран. Если узнаю, что ты решил похулиганить, переплавлю. Понятно?

Кран с энтузиазмом закивал, и я едва увернулась от взметнувшегося крюка. Он запросто мог меня убить при должном усилии. Мозгов в этой железяке ни на грош. Саймон сердито поджал губы и украдкой закатил глаза.

– Иди переодевайся, – скомандовал он мне. – У кладовщицы попросишь второй комплект. А я пойду разберусь с этими звездами краноуправления.

Ехать в библиотеку и возвращать дневник Елизаветы я не рискнула. Будем считать, в погроме пострадал оригинал и осталась моя копия, спишут как-нибудь. Я планировала прочесть его как можно скорее, но отец, похоже, занялся слежкой за мной и даже ушел с работы раньше, чтобы встретить нас с Шер у ворот и подвезти до общаги.

Очередь готовить была Шер, и, пока подруга возилась с ужином, я устроилась на кровати, чтобы прочесть хоть немного из дневника. Отрывки, которые зачитывала Шер, меня очень увлекли, хоть и немного напугали. Похоже, жизнь у Елизаветы Катери была не самой простой, а я совершенно случайно получила один из ее артефактов.

Вот только не заметила никакой влюбленности... пока, во всяком случае.

Долгое время она описывала все, что происходило во дворце. Конфликты с другими детьми, обиды на родителей, впечатления от балов. Об украшениях Елизавета тоже писала, но про шестеренки – ни слова. Ее вообще не интересовала техномагия, хотя она уже начала активно развиваться. Но нет, Елизавета была обычной маленькой девочкой, пусть и очень хорошо образованной.

По мере того как она росла, росли и переживания. И вот уже ее волнует не необходимость рано ложиться спать, а эпи-

демия на востоке или засуха в южных районах. Когда я впервые встретила имя Стефана, мое сердце забилося быстрее – именно о нем прочитала Шер.

Стефан был сыном какого-то аристократа, нередко обещавшего с отцом Елизаветы. Они часто играли детьми, и в один момент Елизавета поняла, что испытывает к Стефану гораздо более глубокие чувства. Ей было, кажется, семнадцать – точный возраст она нигде не указывала, так что я посчитала примерно.

Несколько записей было о том, как она боялась признаться и сомневалась, стоит ли. Я так и не поняла, что решила принцесса, но следующая запись расставила все по своим местам. Она ему призналась, а он ее отверг. Отверг мягко, к слову, – если дневник не врал. Стефан был влюблен в какую-то придворную девочку, чьи родители были недостаточно знатны, чтобы она была подругой Елизаветы, но достаточно богаты для того, чтобы ее держали при дворе.

В словах Елизаветы не было злости, это я поняла сразу. Ей было больно, обидно, тяжело, но ни к Стефану, ни к его подруге она не испытывала ненависти. Что произошло такого, что Елизавета наложила какое-то проклятье, – а ведь отрывок, что прочитала Шер, говорил именно об этом?

Ответ на этот вопрос содержался совсем рядом. По мере того как я читала, кровь стыла в жилах.

Елизавете подарили карету. Тогда только начавшая свою деятельность фабрика первую созданную карету подарила

юной принцессе, и та с удовольствием разбиралась с новым сложным подарком. Она с подружками любила неспешно кататься по парку и любоваться причудливыми цветами. В то время карета, особенно техномагическая, была чем-то особенным, диковинным, и, естественно, прокатиться хотели многие.

В том числе возлюбленная Стефана. Елизавета не хотела находиться с девушкой рядом, но причины для отказа не придумала. Люмия – так ее звали – была всегда приветлива и добра. За это ее и любили.

В то время механизм, приводивший карету в движение, был открыт, а пассажиры не были изолированы от него даже тонкой перегородкой. Уже через десяток лет от открытых механизмов отказались из-за загрязнений, риска попаданий посторонних предметов и опасности для людей, но кто знал, что движущиеся стальные шестеренки могут стать причиной смерти?

Тонкий шелковый шарфик Люмии совершенно случайно попал в движущиеся части механизма. Девушка пыталась освободиться, но только сильнее запутывалась. Елизавета в ужасе смотрела, как Люмия задыхается, и ничего не могла поделать то ли от шока, то ли еще по какой причине...

«Дрожащими руками я потянулась к механизму, но оцарапала руку. Маленькие красные капельки скатились куда-то меж движущимися шестеренками. Люмия уже потеряла сознание, и только в этот момент я догадалась закричать. Ме-

ня не покидает ощущение, что все то время, что она задыхалась, я думала лишь о том, как просто будет, если она вдруг умрет. И вот она умерла».

– Елизавета убила подругу парня, которого любила, – задумчиво произнесла я, когда Шер принесла ужин.

– Убила? – ахнула подруга.

– Ну, строго говоря, она просто смотрела и ничего не делала. Но могла спасти и не стала. Она считает, что убила.

– И поэтому наложила проклятье? Ты думаешь, она наложила проклятье на себя из-за чувства вины?

Я покачала головой.

– Ты же помнишь тот отрывок. Проклятье она наложила на Стефана.

– Тогда как вообще все так вышло?

– Не знаю. Надо дочитать и наконец разобраться. Может, стоит почитать о семье этой Люмии...

Как можно было есть, когда такое лежит под рукой? С ужином я расправилась быстро, вымыла посуду и снова усеелась на кровать, чтобы дочитать, как Елизавета до жизни-то такой докатилась.

Несколько дней принцесса описывала собственные страхи. Она боялась, что ее обвинят в случившемся, а еще постоянно видела кошмары. В них Люмия называла ее убийцей, а Стефан уходил прочь, не желая видеть. Елизавета стала мало спать, почти не ела.

«Я вошла и скинула вуаль. Мне казалось, в комнате все

пропахло этим запахом кладбища – розами, свечами и алкоголем. Мне хотелось только одного – спать, но я заставила себя умыться и расчесать волосы, как пристало принцессе. Я отбросила покрывало, не дожидаясь, когда это сделают девушки. Я бы закричала, если б могла, но горло сдавила невидимая рука. Под покрывалом лежала небольшая стальная шестеренка, от которой шло слабое фиолетовое сияние. Я сразу же узнала эту вещь – из механизма кареты».

Дальше Елизавета писала, как ей страшно, гадала, кто устроил такую злую шутку. И я уже догадывалась, кто это был. Я перелистнула страницу. Елизавета приводила и рисунок, где нарисовала шестерню. Честно говоря, я ожидала увидеть свою, но... шестеренка была с внутренними зубьями и намного крупнее моей. Сердце забило быстрее: я знала, что моя шестеренка не единственная! Медленно я обвела пальцем контур рисунка, а потом приложила свою шестерню. Нет, в зацепление они не входили, словно между большой шестерней и моей располагалось еще несколько мелких.

– Ария...

Я подняла глаза на Шер. Та указывала на меня, и, скосив глаза, я увидела, что шестерня чуть светится и крутится. А еще светился дневник Елизаветы... Нас ослепила яркая вспышка, но все кончилось так же быстро, как и началось. И в обморок на этот раз я не упала, лишь рядом с моей шестеренкой на груди болталась... да, та самая – большая, с внутренними зубьями. Причем если маленькая шестеренка

висела на цепочке, то большая, хоть и не касалась ее, словно держалась на невидимых силовых нитях. Вместе они образовывали кольцо, разъединить которое у меня не получилось.

– И как это понимать? – пораженно спросила я.

Шер внимательно рассматривала новое украшение.

– Похоже, в дневнике была спрятана вторая часть кулона, – наконец произнесла подруга. – И надо бы найти остальные, тогда узнаем, для чего он.

– А если я не хочу знать? Меня папа убьет, я обещала ему не трогать дневник Елизаветы!

– Не убьет. Мы спрячем.

– И как?

Шер уже рассматривала шкаф с нашей одеждой.

Глава четвертая

Доноры душ

*План эвакуации при пожаре: бегать по кругу и
орать.*

Из конспектов безопасников-двоечников

Как по мне, замотать мою шею шарфиком – не самый надежный способ маскировки, но Шер была довольна. Да, с легким светлым платьем красный шарфик смотрелся очень мило и действительно скрывал новоприобретенную часть кулона. Но вот на работе вышла проблемка, ибо с рабочей формой шарфик смотрелся глупо. Я так и так вертела его перед зеркалом, но все равно получалась ерунда. Ладно, скажу, что немного простыла. Только бы не отправили к целителям или вовсе домой. Или отцу не донесли.

Но в то же время, идя к кабинету Саймона, я понимала, что вечно прятать кулон нельзя и рано или поздно придется рассказать. Может, соврать и сказать, что он появился сам, ночью? Но тогда они не смогут понять, что за проклятье наложено на шестеренки, и, возможно, мне будет хуже. И получать не хотелось, и признаваться в том, что стащила дневник...

– Тебя просил зайти шеф, – не поднимая головы от бумаг, сказала Линда. – Что-то там про кран, который вчера здесь

сайгачил.

Кран? Его там, часом, не разобрали?

Саймон сидел за столом, пил кофе и читал толстую книгу. Похоже, его утро не было таким уж загруженным. Мой взгляд невольно упал на браслет, и я сразу смутилась – на такие вещи смотреть неприлично.

– Садись.

Саймон поднял голову, кивнул, потом взгляд его ожидаемо задержался на шарфике.

– Это что?

– Простыла, – и я для подтверждения покашляла.

Вроде получилось убедительно.

Но не для инкуба, который, похоже, только и ждал от меня подвоха. Саймон рассматривал несчастный шарфик целую минуту, потом поднялся. Мужчина обошел стол и вплотную подошел к креслу, на котором я сидела.

– Показывай, что под шарфом.

Я сделала вид, что крайне возмущена. Я – благочестивая леди, и снимать шарф перед инкубом? Да никогда!

– Темпл, ты или сейчас шарф снимешь или в присутствии своего отца.

Закатив глаза и всем видом выражая скуку, я расстегнула небольшую камею и размотала шарф. А еще старалась не думать о том, что от инкуба приятно пахло чем-то цитрусовым. Его взгляд был прикован к моей шее, и я совершенно естественно покраснела, даже притворяться не пришлось. А

что б тебе стыдно стало! Девушек раздевать в кабинете.

Если инкуб думал, что я самая обычная техноведьма, то он ошибался. Я хитрая техноведьма, и кулон с шестеренками был благополучно спрятан под рубашкой. Пришлось удлинить цепочку, но это того стоило. Шестеренки были ледяными, но зато, если застегнуть рубашку на все пуговицы, их совсем не видно.

– Показывай кулон, – потребовал Саймон.

– Ну, знаете! – Я вспыхнула. – Я не обязана тут перед вами раздеваться. Хотите посмотреть на мои украшения – попросите, и я принесу шкатулку.

Ледяной голос и залитое краской лицо не оказали никакого воздействия на Саймона Кларка. Он только придвинулся еще ближе, а я не выдержала и вскочила на ноги.

– Кулон, Темпл, покажи, иначе посмотрю сам.

– Да? – Я подняла брови. – Попробуйте!

Честно говоря, я надеялась, что он пойдет на попятную. Но инкуб действовал молниеносно. Одной рукой сжал мои запястья у меня за спиной, а другой резко дернул полы рубашки. Верхние пуговицы покатались по полу с легким звоном. Взгляд Саймона мгновенно нашел искомое, и, увы, это была не моя грудь. Он замер, рассматривая новый вид кулона, а я, честно говоря, немного перепугалась. Хватка была стальная, не вырваться и даже не оказать и попытки сопротивления, – делай что хочешь.

– Сайм...

Дверь открылась, и на пороге возникла... Марианна. Ее глаза были размером с блюдце. Я мигом представила, как это смотрится со стороны: Саймон держит меня за руки, рассматривая расстегнутую рубашку и кружевное белье, надетое на мою якобы грудь. Не такую, конечно, шикарную, как у Марианны, что, впрочем, только добавит ей неприятных ощущений.

– Мари, спокойно. – Саймон тут же меня выпустил.

Блондинка развернулась и вылетела из кабинета, да еще дверью хлопнула. Я бы, наверное, поступила так же. Саймон замысловато выругался, но с места не сдвинулся, словно решал, что важнее – мой кулон или сбежавшая невеста.

– А чей-та вы тут делаете?

Мы оба вздрогнули, а я еще и заорала, когда в распахнутое окно ткнулась морда крана. Он с любопытством рассматривал кабинет. Видимо, работал где-то рядом и дотянулся глазами именно до нашего окна.

– Ой... – Кран округлил глаза, и его механическая морда быстро исчезла. – Звиняюсь.

Саймон нервно рассмеялся. А вот не будешь больше с утра практиканток раздевать в кабинете, теперь расхлебывай сам, а я пойду. Сначала я хотела сделать вид, что жутко оскорблена или даже напугана, но потом решила, что инкубу уже хватит. И так попал со своей Марианной, поди теперь объясни.

– Ну... ладненько, удачно вам поработать, – хмыкнула я. –

До свидания.

– Когда твой отец придет, зайдешь, – буркнул Саймон. – И поведает, откуда у тебя такая склонность нарушать все правила, которые устанавливают для твоей же безопасности.

Линда фыркнула, увидев, как я гримасничаю и украдкой показываю Саймону язык.

– Что у вас там произошло? Марианна вылетела как ошпаренная! – зашептала она.

– А... Слушай, у тебя нитки есть? И пуговицы?

Лицо Линды вытянулось, когда я показала рубашку, ставшую совершенно непригодной для носки.

* * *

– Арюш, ты злишься?

Злюсь. Отойдя от шока и сменив рубашку, я поняла, что действительно злюсь на Саймона за утреннюю выходку. Все же с девушками так не обращаются. Да, было смешно – как в плохом романе, не вовремя заявила Марианна и сунул морду в окно кран, но если вдуматься – будь Саймон чуть менее порядочен, все могло закончиться гораздо хуже. И я очень разозлилась и даже не отреагировала, когда мне устроили взбучку за вторую шестеренку. Отец потребовал дневник Елизаветы назад, и я пообещала, что отдам.

– Хочешь, я прикажу отвезти тебя домой? Саймон не будет возражать.

Саймон тоже злился. Он-то хотел помочь, заподозрил студентку во вранье и храбро раскрыл заговор, а огреб не хуже вруньи. От этого было немного смешно, так что я прилагала значительные усилия, чтобы выглядеть разозленной.

– Прогуляюсь.

Выходной лишним не будет, зайду за продуктами на вечер и сниму копию с дневника. У отца важная встреча, так что заберет он его не раньше конца рабочего дня, а я успею или дочитать, или скопировать то, что дочитать не успела.

Возражений не было. Отец проводил меня до дверей и тихо сказал:

– Арюш, не злись на Саймона, хорошо? Он неплохой парень, просто иногда действует на эмоциях. Его тоже напрягает твой кулон, вот он и поступает порой... необдуманно.

Я тяжело вздохнула.

– Иди домой, отдохни. И верни мне дневник, Ария, я не шучу. Проклятия – магия очень серьезная, не стоит с ней играть. Ты уже поняла, что это все не так просто, как казалось вначале. Послушай отца хоть раз, оставь нам эту историю, а сама сосредоточься на практике, ты же так о ней мечтала.

– Хорошо, папа, – как послушная девочка, кивнула я.

Вот почему, как только люди становятся родителями, они мгновенно забывают себя в возрасте своих детей? Можно защищать трехлетнего ребенка, не посвящая его в детали, но взрослую дочь, студентку, ведьму... дело даже не в любопытстве, а в банальном страхе перед неизвестностью. Продвину-

лись ли они или до сих пор гадают, что представляет собой проклятье? Есть ли у них план? Кому принадлежала шестеренка и что случилось с этими людьми?

Интересно, отец хоть когда-нибудь поймет, что лезу я во все не из-за длинного любопытного носа, а из-за того, что сидеть в неизвестности намного хуже, чем столкнуться с опасностью лицом к лицу?

После полудня жара стала совсем невыносимый. Я даже зашла за лимонами, намереваясь дома сделать лимонад со льдом и просто лежать, отдыхать и балдеть.

– Ария...

Уже у самого общежития меня кто-то окликнул. Я обернулась и зажмурилась от яркого солнца, а когда разглядела, кто меня позвал, непроизвольно отступила на пару шагов. Мужчина был дорого одет в серый костюм и темно-синий плащ. В руке у него была аккуратная резная трость, которой он то и дело поигрывал. Эти небрежные движения выдавали его волнение.

– Что вам нужно?

Я могла бы просто уйти, но... что-то не давало скатываться к откровенному пренебрежению и хамству. Ведь мужчина был моим настоящим отцом.

Как часто бывает, бурный роман связал известного музыканта и его музу Мелодию, а я оказалась плодом этой короткой и яркой любви. Как и все звезды, отец не воспринимал всерьез ни одну женщину, оказавшуюся в его постели. Мама

же в то время была музой молодой, неопытной. Отец, естественно, от меня отказался, а мама разозлилась и лишила его вдохновения. Просто чудо, какая деловая хватка у этого человека, – сейчас он глава самого крупного концертного зала в стране. Помогли старые связи, еще с тех времен, когда музыка Мелодия была его подругой.

За свою жизнь я видела маминого бывшего раза три – периодически в нем просыпался отцовский инстинкт, и он приходил на мои дни рождения. Папа обычно выставлял его прочь в первые две минуты, и я не то чтобы расстраивалась из-за этого.

– Ария, дорогая, мне очень нужна твоя помощь.

Наверное, он действительно выглядел очень уставшим. Я заметила, что под глазами залегли темные круги. Часть меня говорила, что надо постараться помочь, а другой части было совершенно плевать на его проблемы. У меня от жары раскалывалась голова, хотелось просто лечь и лежать.

– Какая помощь?

– Моя дочь... твоя сестра, она очень больна...

Да, едва став владельцем концертного зала, он все-таки женился и даже завел ребенка. Я никогда не видела сестру, хоть и знала о ее существовании, но если она и вправду болеет, очень жаль.

– Но как я могу помочь?

– Ты последняя ее близкая родственница, ты единственная, кто может ее спасти. Ария, мне нужен всего кусочек,

маленький кусочек, ты даже ничего не почувствуешь...

Я отшатнулась, когда поняла, о чем он говорит.

– Вы не имеете права просить меня об этом!

– Ария, у меня нет выбора!

– У меня зато есть. Не приближайтесь ко мне. Мне жаль вашу дочь, но я не собираюсь быть донором души, ясно? Мне еще жить хочется.

Я лихорадочно перебирала в уме все, что знаю о донорах душ. Точной информации у меня не было, да и вряд ли кто-то, кроме целителей, знал об этой процедуре много. Пересадка части души – операция сложная, страшная и болезненная. Даже маленький кусочек души, отделенный от человека, вызывает страдания. А уж что говорить о пересадке ее другому человеку... на такие операции соглашаются единицы. Обычно матери для своих детей, но я просто не могу согласиться на такое.

– Ария, пожалуйста! – рявкнул мужчина так, что я вздрогнула.

Не знаю, в какой момент я поняла, что надо бежать. Не то когда лицо отца изменилось, не то когда с его ладони сорвался светящийся пульсар. Я выставила защитное заклинание, но он легко его пробил. Я не сумела уклониться на какую-то пару сантиметров. Щеку обожгло холодом, и я отрубилась.

Я так хотела спать! Все бы отдала за пять минут сна, но неясное тревожное ощущение не покидало. И очень хотелось пить. Я постаралась открыть глаза. Яркий свет сначала ослепил, а потом я рассмотрела помещение с большим куполом, наверху которого была схема для какого-то целительского ритуала. От этой схемы, чем-то напоминающей схематичный рисунок бутона розы, спускались едва заметные серебристые нити.

Я вздрогнула, когда поняла, что именно эти нити держат меня над полом. Встать не было никакой возможности, я была крепко связана.

– Эй! – крикнула я, но получился какой-то едва слышный хрип. – Кто-нибудь!

– Спокойно, Ария, – по залу прокатился мелодичный женский голос, – не бойся и не вреди себе. Я почти закончила.

– Ч-что закончили? – меня начало трясти от смеси холода и страха.

– Проверку состояния твоего здоровья. Полежи спокойно, детка.

– Я пить хочу. – Прозвучало как-то совсем по-детски.

– К сожалению, мы не можем дать тебе воды до процедуры. Но потом обязательно.

– Погодите! Я не согласна ни на какую процедуру, вы хоть

понимаете, чем это вам грозит? Я запрещаю проводить какие-либо ритуалы, я хочу домой!

– Ария, успокойся, ты только мешаешь. Чем сильнее будешь волноваться, тем дольше будешь здесь висеть.

– Ой, да хватит, – скривилась я. – Вы уже и схему начертили. Это незаконно! И если вы думаете, что никто не узнает, то очень...

Ну, вообще, если они пересадят всю душу, то никто ни о чем не узнает, а от тела избавиться легко. Ладно, не паникуем, это явно большой целительский госпиталь, так что какие-то точки воздействия на них есть. Деньги решают не все.

Я лежала еще минут пять и уже начала тихо хныкать, потому что выдержки не хватало. Кто видел, как я с ним говорила? Да никого там не было, середина рабочего дня, кто по улицам ходит? Папа, если догадается проверить, пришла ли я в общежитие, тоже не сразу панику поднимет – я могла зайти выпить кофе, в салон, прогуляться по парку. Разве что, когда приедет за дневником, поймет, что я не могла уйти, не дождавшись его. Но, по моим расчетам, тогда уже будет поздно что-либо делать.

– Ария, – я снова вздрогнула, – что ты знаешь о ритуале пересадки души?

– Ничего. Почти.

– Ты не врешь мне?

– Мне делать больше нечего? – огрызнулась я. – Немедленно отпустите меня!

Я не ожидала, что она послушается, но нити ослабли, и я рухнула на пол. На мне не было обуви, но платье и шестеренки были на месте. От нитей остались слабые красные полоски.

Я осмотрела зал, поразившись белизне стен и пола. Все вокруг сверкало чистотой, и складывалось ощущение, что зал залит дневным светом, но то было обманчивое ощущение – окон я нигде не увидела.

Неприметная дверь напротив открылась, и женщина в целительском костюме, улыбаясь, подошла ко мне. Я вскинула руку, но... ничего не произошло. Во мне не было магии! Надо было догадаться, неужели такую угрозу не устранят.

– Ария, будь благоразумна. Идем со мной.

– Куда?

– Пока что в комнату отдыха. Возникли некоторые проблемы с твоей процедурой, нужно подождать.

– Женщина, вы вообще в курсе, что меня сюда привезли силой?! Вы что, совсем свихнулись? Давайте вас отправим на пересадку, понравится?! Я не знаю эту девку и не хочу лишаться ради нее здоровья, немедленно меня отпустите!

– Если ты не прекратишь, – жестко произнесла женщина, мгновенно из приветливой превратившись в злобную, – я прикажу тебя усыпить. Немедленно за мной!

Мне вдруг захотелось... разбить ей нос. Никогда не ввязывалась в драку без нужды, за свою недолгую жизнь я дралась всего пару раз в детстве, но сейчас так хотелось сделать

ей больно, заткнуть, вырваться отсюда! Но я заставила себя несколько раз глубоко вздохнуть и успокоиться. В этом зале драку точно затевать смысла нет – я даже не знаю, есть ли кто снаружи и не подстерегает ли там охрана. Возможно, позже...

Мы прошли по длинному коридору, до самой крайней двери, и меня завели туда. Среди множества горшков с зеленью стояли небольшие мягкие кресла. Женщина почти сразу покинула меня, не забыв захлопнуть дверь.

Я рухнула в одно из кресел, чувствуя, как вся дрожу. Слезы навернулись на глаза и все же пролились, как я их ни сдерживала. Было так обидно, что я до крови прикусила губу. Совершенно бессознательно я водила пальцем по краешку кулона и сама не заметила, как шестерни пришли в движение. Они вращались в противоположные стороны, и между ними была... магия!

Я осторожно коснулась фиолетового сияния и почувствовала, как вся наполняюсь магией такой силы, которой я никогда не чувствовала! Немного неуверенно я подошла к двери и начертила заклятье отпирания. Они не озаботились запереть дверь чем-то серьезнее замка, думая, что магии во мне нет. И когда раздался щелчок, я невероятным усилием воли заставила себя не выпрыгивать в коридор с радостным воплем, а осмотреть территорию в образовавшуюся щелку.

Но в коридоре никого не было. Я вытащила из волос невидимку и положила на ладонь. Конечно, лучше бы использо-

вать палочку, но где я ее тут...

Прости, декоративное дерево, но пришлось отломать у тебя веточку. Надеюсь, ты не умрешь, а мне надо срочно найти выход.

– Хочу на улицу, – прошептала я, и фиолетовое сияние перешло и на веточку. Она закрутилась у меня на ладони, а потом от нее к двери протянулась едва заметная фиолетовая нить. Видно ее было лишь мне, а указывала эта нить на выход.

Я осторожно кралась по коридору, внимательно вслушиваясь в каждый шорох. Пол был ледяной, я уже почти не чувствовала пальцев ног. Немного дрожала и очень замерзла, но близость свободы и радость от неожиданного источника магии гнали меня вперед, к изнуряющей летней жаре. Сейчас даже она казалась привлекательной.

Проходя мимо одной из дверей, я услышала голоса. Я бы прошла мимо, если бы не услышала собственное имя. Невольно остановилась послушать.

– Что значит – нельзя? Вы считаете, мне есть дело до ваших противопоказаний? Мне нужен этот ритуал! Спасите уже жизнь моей дочери! – Я узнала голос и задохнулась от ярости.

Жизнь его дочери надо спасти, а на мою плевать!

– Я вам уже объяснила...

– И что, демоны вас сожри, это значит?! Я не понял ровным счетом ничего из того, что вы говорили!

– Мы сможем найти чистый участок души и пересадить его вашей дочери, но то, что останется у Арии...

– Так делайте. Быстро. И без возражений.

Тут я поняла, что пора сваливать. Сердце ушло в пятки, когда из-за поворота показался молодой целитель. Он, может, и прошел бы мимо, но мои босые ноги и зареванное лицо были красноречивее любой лжи, которую я могла придумать. Он направился прямо ко мне со словами:

– Живо в палату!

Однако магии целитель не ожидал, и справиться с ним оказалось проще простого. Вот только упал он навзничь с криком и грохотом, на который выскочили отец и целительница, что отвела меня в комнату. У них с магией было все нормально, меня спасло лишь то, что я успела спрятаться за поворотом.

– Ария, не заставляй нас прибегать к болезненным успокаивающим средствам! – рявкнул отец.

Этого я уже не выдержала и из-за угла показала ему средний палец. Тут же чуть не получила парализующим пульсаром, но успела отдернуть конечность. Я огляделась в поисках оружия. Но вокруг были только трубы, подающие воду в ваннные комнаты и мойки.

Трубы... с гидроустройствами у меня не очень, с гидравлической магией еще хуже, но...

Я приложила руку к горячей трубе, но тут же отдернула. Нахимичить с заклятьем не успею, только обожгусь. А вот

холодная... я сжала зубы от ледяного холода, сковавшего руку, но магия была послушной и сильной. Давление в трубе неуклонно повышалось. Я надеялась, что мой расчет верный и рванет как раз над отцом и целительницей. Они тем временем все подкрадывались, явно меня опасаясь. Пришлось пустить пару заклинаний наугад. Ни в кого не попала, но отец весьма неприлично выругался.

Когда давление достигло критической отметки, я выскочила из укрытия. Понизить давление в помещении было сложнее, но там и нужно-то совсем немного. Труба не выдержала и разорвалась аккурат над головой отца, окатив его мощным фонтаном воды. Капелька магии пробежала по трубам, добралась до насоса и включила напор до максимума. Я тоже вымокла, но сильнее всего досталось целительнице, которая упала на пол и ударилась головой. Она лежала без движения, а отец выбирался из потока воды.

– Да, водоснабжение что надо, – хмыкнула я. – А вот гидравлика не очень.

Я пролетела мимо отца, и тот, конечно, попытался меня схватить, но не сумел, а магию использовать в таком потоке не смог. Я чувствовала, что ноги немеют, но бежала за фиолетовой нитью. Трубу прорвало еще в нескольких местах, и из-за воды я почти ничего не видела и именно поэтому врезалась в кого-то, идущего навстречу. Наобум ударив ногой, я промахнулась, а сильные руки вытащили меня в какое-то сухое место и поставили на ноги.

– Ария!

От шока я ничего не соображала, только смотрела на Саймона. Откуда он здесь?

– Что...

– Так, пошли отсюда.

На моем запястье сомкнулась теплая рука. Ничего не оставалось, как послушно плестись вслед за инкубом, потому что в голове был сплошной туман. За короткий срок столько всего навалилось. Я даже вряд ли назвала бы свое имя, вздумай кто спросить.

Уже у самого выхода, где солнечный свет лился сквозь прозрачные двери, мы столкнулись с взбешенным... тоже отцом, только на этот раз уже настоящим, Тайлусом Темплом. Он бросил на меня быстрый взгляд и кивнул Саймону на двери – уведи, мол. Я сделала попытку вырваться и что-то проямлила, но сил совсем не осталось.

А когда в нос ударил свежий воздух, меня накрыло. Догнала и паника, и истерика подоспела. Я разревелась и села прямо на траву. Раньше за мной таких проявлений страха не замечали, но в этот раз приключения перешли всякие границы.

– Темпл, ты с ума сошла? – со вздохом Саймон поднял меня на ноги. – Прекрати реветь.

Хоть одна девушка после такого действительно прекратила плакать? Покажите мне ее, я возьму пару уроков, потому что реветь захотелось еще сильнее, да к тому же трясло от

холода. Как назло, ветер подул совсем не летний. А ведь с утра была жара!

– Ария, успокойся, – уже мягче сказал Саймон, когда мы подошли к карете. – Возьми куртку.

Она все еще хранила его тепло, и это проявление какой-никакой заботы немного успокоило. Я закуталась, вдохнув полной грудью цитрусовый запах инкуба. Он усадил меня на сиденье кареты, сам остался на улице. Я еще немного дрожала, но стремительно высыхала, а шестеренка замедляла движение. Все приходило в норму, но неизвестно, когда приду в норму я.

– Все, хватит рыдать. Вот тебе зверь, он громче тьявкает.

Откуда-то из-под кареты Саймон вытащил немного облезлого и взъерошенного, но до ужаса милого щенка. Щенок был из той породы мелких лохматых собачек, которым их маленькие хозяйки вяжут на макушке бантики. Собака (а это была девочка) сразу ко мне прижалась и ткнулась носом в шею, а потом сладко зевнула. Что и говорить, я даже реветь перестала, удивленная и шокированная внезапно обретенным питомцем.

– У тебя в общаге собак держать можно?

Все еще всхлипывая после затяжных рыданий, я покачала головой.

– Фу, – скривился мужчина, – какая скучная у вас общага. А мужиков-то хоть водить можно?

В этот раз уже я фыркнула и снова покачала головой.

– Ну вот, а так я мечтал заглянуть. О, смотри, она жует твои волосы!

– Голодная, – вздохнула я.

Собака, словно соглашаясь, весело тьякнула. И требовательно заглянула мне в глаза: дай пожрать! Против воли я улыбнулась. Наглый зверь, но жутко милый. Где его откопал Саймон?

– Это ваш личный способ успокоения неадекватных студентов? – спросила я.

– Конечно, я ее даже зарегистрировал, – совершенно серьезно откликнулся он. – Хотя на самом деле я на нее просто случайно наступил, когда шел сюда.

Я, наверное, впервые увидела его улыбку, и еще чуть-чуть – влюбилась бы. Улыбка выходила действительно теплой, я бы никогда не подумала, что этот вечно недовольный мною мужчина может так улыбаться. Саймон обошел карету и уселся рядом. Механизм пришел в движение, мы медленно покатали к главной дороге. Я поняла, что находилась в одном из загородных целительских домов, из тех, где лечат тяжелые заболевания и проводят сложные ритуалы. У таких домов обычно есть и свои санатории для восстановления после операций, но вряд ли мне прочили комнатку в пансионате и минеральную водичку.

– Как вы меня нашли?

– Да мы за тобой следили, неужели ты думала, что после инцидента в библиотеке кто-то оставит тебя одну? Потом по-

теряли. Правда, мы бы потратили кучу времени, разыскивая тебя, если б не дочь этого козла. Она сообщила, что он поехал за тобой, и дала адрес целительского дома, в котором будут делать ритуал. Хорошая девушка, жаль ее.

– Она умрет?

– Скорее всего. Там сложная болезнь, очень тяжелый случай. Но девчонка крепкая, сказала, что жить все равно не будет, если из-за нее убьют другого человека.

Я снова принялась реветь, на этот раз потише. Жалко было всех. Ну, кроме маминого бывшего, он заслужил. А вот сестра у меня оказалась куда порядочнее его. Захотелось выпить и свернуться калачиком на сиденье, ни о чем не думать и ничего не хотеть. Но разве можно было совсем расклеиться, когда рядом с тобой Саймон Кларк? Я чувствовала, что разрываюсь между желанием поговорить с ним и зализать собственные раны.

– Вы с отцом не ладите, почему? Вы ведь были друзьями? – спросила я, когда карета затормозила перед выездом с территории целительского дома.

Саймон долго молчал, и сначала я подумала, что отвечать он вовсе не собирается.

– Понимаешь, Ария... когда мы с твоим отцом дружили, он меня немного обманул.

– Обманул?

– Один раз он пришел ко мне и попросил помощи, он просил сделать кое-что очень важное и хорошее, но сопряжен-

ное с огромным риском. Я согласился, а через некоторое время узнал, что Тайлус... как бы тебе объяснить – он попросил меня не потому, что считал другом или просто хорошим человеком, а потому, что хотел извлечь выгоду для себя и своей семьи, не спросив меня.

– А вы бы отказались, узнав о его намерениях?

– Не знаю, Ария. Наверное, нет. Но я не смог его простить, я не люблю, когда меня используют.

– Но вы ведь все равно остались хорошим человеком, раз сделали это. Пусть папа просил вас не поэтому, но все равно...

– Да, возможно. Все познается в сравнении.

– Да, по сравнению с моим настоящим отцом, вы ангел, – хмыкнула я.

– Твой настоящий отец – Тайлус, он тебя воспитал. А Ниран идиот, но опыт идиота показателен – ребенок должен быть от любимой женщины. Я все чаще об этом думаю.

Он уставился в окно, погруженный в собственные мысли, а я размышляла, скрывался в словах Саймона какой-то намек или он просто абстрактно рассуждал. А если не абстрактно – о чем он говорил? Что не хочет детей от Марианны, или я чего-то не поняла?

– А что попросил вас сделать папа?

– Спроси его сама. Это не мой секрет, – ответил Саймон.

И, конечно, еще сильнее заинтриговал.

– Он мне не расскажет.

– Почему ты так думаешь?

– Потому что он считает, будто я ребенок. Которого надо держать в неведении. И что выходит из этого? Он решил запретить мне читать дневник Елизаветы Катери, но не объяснил почему. И что? Я нашла вторую шестеренку. Почему не рассказать мне все как есть? Я буду знать, чего опасаться, я буду осторожнее, и любопытство не будет играть, а значит, мне будет безопаснее...

– Ария!

– Ну что? Я разве не права? Я ведь давно не ребенок, не надо защищать меня от каждого ветерка. Я способна понять, что происходит, и сделать соответствующие выводы, а как я пойму, что можно, а что нельзя, если от меня все скрывают?

– Темпл!

– Да что?! – Я повернулась к Саймону и фыркнула.

– Сними эту заразу!

Собака, активно познавая окружающий мир, сползла с моих коленей и, воодушевленная неожиданно обретенной хозяйкой, вцепилась обидчику в мизинец, посчитав почему-то главным агрессором Саймона. Оторвать ее инкуб не мог, хоть и пытался. Собака вцепилась маленькими зубками аж до крови и согласилась отпустить добычу, только когда к отрыванию подключилась я.

– Придется зелье от бешенства пить, – буркнул Саймон.

– Да ну зачем, вы же ее не кусали, только отпихнули, – фыркнула я.

Саймон бросил в нашу с собакой сторону какой-то непонятный взгляд. То ли обиделся, то ли мысленно придушил. Но атмосфера откровенного разговора пропала вмиг, и дальше мы ехали уже в полной тишине. Я вежливо поблагодарила за помощь, когда мы затормозили у общежития.

– Твой отец сказал, что зайдет к вам, когда разберется с арестами, – бросил Саймон напоследок. – И можешь взять пару выходных. Я не расстроюсь.

Это он на щенка обиделся? Надо же, какой впечатлительный мужчина. Я-то тут при чем, сам на него наступил, сам мне сунул и теперь дуется, огрызается. Я уж только было подумала, что мы можем нормально разговаривать с Саймоном Кларком. Не судьба, похоже.

Прежде чем зайти в общагу, я попыталась спрятать собаку. Комендант не была злой и нервной, но за животное могла и отчитать. А не выбрасывать же на улицу симпатягу, храбро бросившуюся в бой с самим Кларком. Но щенок сидеть под курткой смиренно категорически отказывался, правда, не гавкал и не кусался. Наконец кое-как мне удалось его усмирить.

Под пристальным взглядом коменданта я, с мокрыми волосами, одетая в мужскую куртку, висящую на мне мешком, прошла в комнату, обнимая грудь, вдруг увеличившуюся на один размер. И вдобавок получившую способность шевелиться и тихонечко фыркать.

В комнате на кровати сидела Шер, и видок у нее был что надо. Зареванная, бледная, с искусанными губами. Это они

из-за меня тут все перепугались? Или я сама так же выгляжу?

– Привет.

От беспокойства и усталости я напрочь забыла про щенка, а тот уснул в темноте и тепле.

– Он меня достал! – вдруг рывкнула Шер и запустила туфель в зеркало.

Осколками усыпало весь пол, а Шер, перепугавшись, кинулась их собирать. Порезалась тут же, разревелась и села на пол. Я все это время стояла в шоке. Еще минут пять назад я думала о том, какая несчастная, а сейчас в голове один за другим всплывали страшные варианты развития событий. Сначала я, конечно же, подумала о сестре Шер. У всякого, кто нас знал, возникала эта мысль.

– Кто достал?

– Ну этот... заместитель следователя... блондин.

– Опять лезет?! – ахнула я.

– Опять, – уже спокойнее вздохнула Шер. – Он что, думает, будто можно предлагать мне деньги?

– Полагаю, именно так он и думает. Мужики всегда суют деньги, когда совать больше нечего.

Шер вдруг умолкла и посмотрела на меня, а потом фыркнула. Я покраснела – дошел смысл фразы, и тоже стало смешно.

– Ой, а ты откуда? – опомнилась Шер. – Я пришла, тебя нет. Думала, ты пошла гулять.

Рассказывать, что случилось, было неохота. Попозже, ко-

гда сама все обдумую.

– Смотри, какого зверя я добыла.

Шер тоже нравились животные, и собаке она обрадовалась. Не обошлось и без вздохов: как же мы скроем ее от коменданта, как же ее кормить, надо ведь вести к животному лекарю. Проснувшийся щенок ошалел от миски молока и четырех рук, готовых его чесать. Вырастет наглым и еще будет гонять Саймона. Если они встретятся, конечно.

Вид расстроенной Шер не давал мне покоя весь вечер. Даже после визита отца, который рассказал, что Нирана и целителей дома увезли в изолятор, она не повеселела. Меня занимали вопросы о собственных проблемах: например, почему целительница была против ритуала. Но оставить подругу наедине с собственным чувством вины я не решилась.

– Пошли развлекаться, – решила я.

– Куда? – поначалу Шер даже опешила.

– В танцевальный клуб.

Клуб «Полуночный свет» был единственным в этом небольшом городке, но примечательным тем, что там постоянно устраивались разного рода вечеринки, на которых нельзя было встретить пьяных или просто неадекватных гостей. Билеты туда стоили недешево, и, так как городок в целом был мирный, народ готов был платить за удовольствие. Мне с самого приезда хотелось сходить туда и потанцевать, но все повода не было. А тут – чем не повод.

– Но, Ария, твой отец запретил. Кто-нибудь может нас

увидеть и рассказать ему!

– Там два зала, в одном – обычные танцы, – задумчиво рассматривая гардероб, ответила я, – а во втором обычно танцевальные мастер-классы и фуршеты. Там частенько проходят маскарады. Сходим посмотрим, если сегодня будет, останемся, если нет, уйдем.

– Ария...

– Что? – Я уже знала, что скажет Шер.

– Я не могу себе позволить такой билет.

– Я могу тебе позволить такой билет. Шер, пошли, а? Меня сегодня чуть не поделили на аккуратные брикеты, я хочу развеяться и потанцевать. Хочу хоть вечер провести без проблем и размышлений на тему «что опять происходит?».

Шер хихикнула, задав закономерный вопрос, ставший впоследствии пророческим:

– А у тебя хоть один вечер так прошел? Хоть разочек в жизни?

* * *

Маскарада не было, но к тому времени, как мы с Шер дошли до клуба, было уже плевать. Нас заразили атмосфера веселья, приглушенная музыка, свет, льющийся из высоких узких окон. Заразительный женский смех.

Я заплатила за два билета, и мы с Шер вошли в огромное помещение клуба. На первом этаже был танцпол попроще,

а со второго доносилась более утонченная музыка. Придерживая длинную юбку, я поднималась по широкой белоснежной лестнице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.